

Дина Васильевна Якшина Золотая тень Кёнигсберга

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11641455

*Золотая тень Кёнигсберга / Дина Якшина; худ. С. Федоров, И. Автухов: Живем; Калининград;
2013*

ISBN 978-5-903400-34-8

Аннотация

Новый цикл из 36 «очерков-прогулок» в книге «Золотая тень Кёнигсберга» открывает читателям малоизвестные и забытые страницы из истории городов и замков Восточной Пруссии. Эта земля стала Атлантидой, исчезнувшей цивилизацией, тень которой всё ещё проглядывает сквозь очертания улиц и районов. Отдельные главы посвящены прошлому Кёнигсберга, Гумбиннена, Инстербурга, Тильзита, Пиллау, Раушена, Кранца, Нойкурена, Хайлигенбайля, Прейсиш-Эйлау, Георгенбурга, Пальмникена и других. Обычаи пруссов и кровавые походы рыцарей Тевтонского ордена, повседневная жизнь императоров и их подданных, великие сражения и полководцы, шпионские операции и морские курорты...

Содержание

Что такое «Золотая тень Кёнигсберга»?	9
Замки-призраки в Кёнигсберге	11
Непокорный Таммов	12
Неприступный Камсвикус	13
Свидригайло и Достоевский	14
Танцы на костях	15
Кведнау как награда	16
Нефтяной Кремитген	17
Дворянский Лангендорф	18
«Охотничий дом» Куккернеезе	19
Северная гора Кёнигсберга	21
Святой Якоб и Кведнау	22
Ураган и молния	23
Сапожники и портные	24
Концлагерь и тюрьма	25
Через Ротенштайн – в Марауненхоф	26
Гостиница «Плаге» и ресторан Кирштайна	28
«Прости навеки!»	29
Младший брат Кёнигсберга	31
Князь Скалих	32
Вместо кучеров – чёрные козлы	33
Умерла от любви	34
Частный зоопарк	35
Убит осколком	36
Последний кирпич Бранденбурга	38
Маркграф и его замок	39
Напоил пруссов, запер и сжёг...	40
Носить кольчугу на голое тело	41
«Попрал ногами» Святой Крест	42
Попал в плен – и был казнён	43
«Война всадников»	44
Король Фридрих Вильгельм I	45
Растащили на молекулы	48
Золотая колыбель	50
Чудесная бухта	51
Подпустить к себе быка	52
Трясущаяся Голова	53
Епископ фон Поленц	54
Герцог-безумец	55
Женщины-детоубийцы	56
Кровавый янтарь	57
«Испанское пальто»	58
«Медвежьи забойщики»	59
Крестonosцы и Лохштедт	61
Деревянная крепость	62
«Страшный конёк»	63

В постели весёлой вдовы	64
Кунсткамера	65
Утонуло пять судов	66
Адриан и Фаусин	67
Полковник Фрейман	68
Архив Резы	69
Чёрные копатели	70
Крепость Пиллау	72
Убит святой Адальберт	73
Их кубышки всегда полны	75
Успели дать один залп	76
Десять лет оккупации	77
Вдова короля	78
Полковник Пьер де ля Кав	79
Отплясывал на свадьбе	80
Регулярные попойки	81
55 русских великанов	82
Мой маленький Амстердам	83
Твёрдый орешек сдался без боя	84
С отцом будущего фельдмаршала	85
Русская дамба вместо оплеухи	86
Заговор и арест	87
«Добро пожаловать из Сибири!»	88
Комендант спал в гробу	89
Французы ушли по льду	90
Умереть с мужем в один день...	91
Общество «хорьков»	92
«Блошиное кино» и Праздник пляжа	93
550 миллионов за буханку хлеба	94
«Небесный рай» и... гнилой угол	95
Цитадель беженцев	96
Любовь и Пайза	98
Посёлок Циммербуде	99
Награда короля	100
«Эконом-жильё»	101
Акушерка из Светлого	102
Мальчика назвали Иваном	104
Сохранила родину и обрела семью	105
Янтарный рай Пальмникен	107
Судовладелец и купец	108
«Хенриетта» и «Анна»	109
Спортзал в кирхе	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Дина Якшина

Золотая тень Кёнигсберга

Материалы для издания предоставлены газетой «Новые КОЛЁСА Игоря РУДНИКОВА»

Также использованы материалы книг и сайтов: Adam Kraft, Rudolf Naujok «Ostpreussen. Das Bildwerk mit 220 Fotos»; Лебединцев Г. Н. «Страницы истории города Мамоново»; БГАРФ <http://bffssa.com/krusenshtern.aspx>; Архив Карт Военного Института Географии (Archiwum Map Wojskowego Instytutu Geograficznego 1919–1939) <http://polski.mapywig.org/>

© Д. Якшина, 2011

© С. Фёдоров, художник, 2011

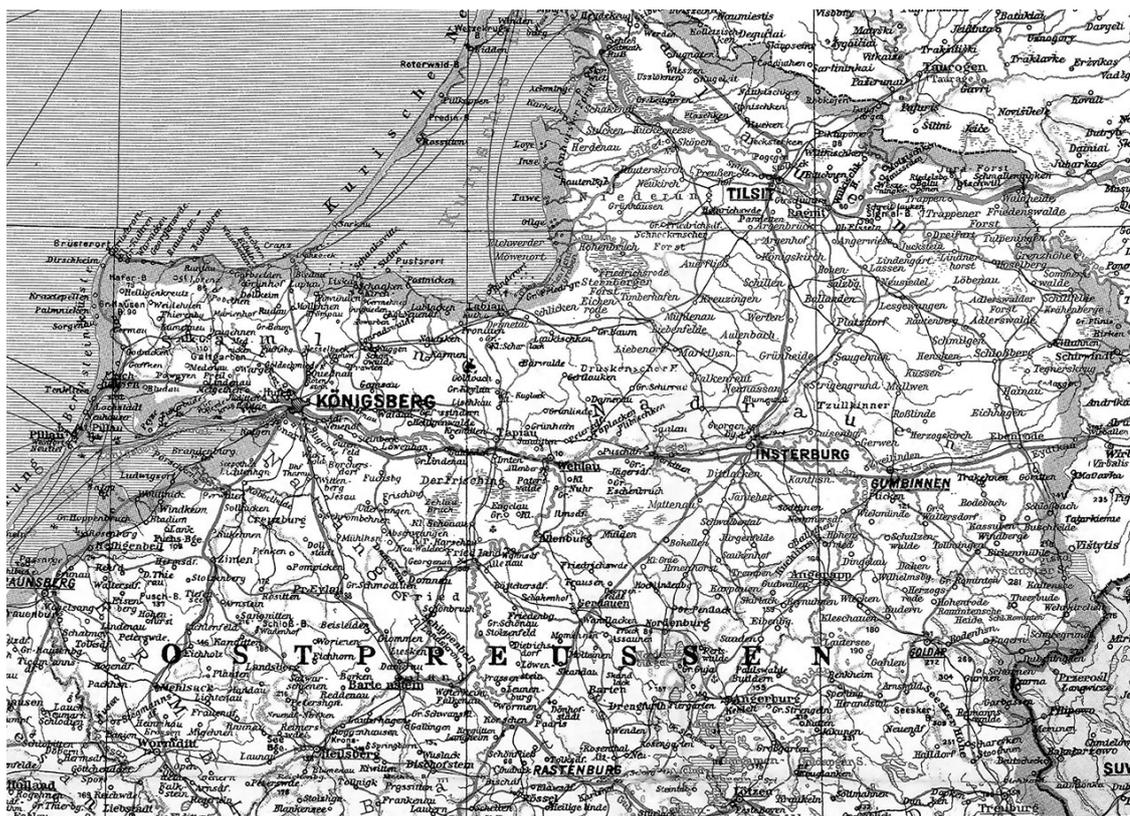
© И. Автухов, художник, 2011

© Газета «Новые КОЛЁСА Игоря РУДНИКОВА», 2011

© ООО «Живем», составление, оформление, 2013

* * *

Что такое «Золотая тень Кёнигсберга»?

Нет, это не путеводитель по историческим местам, и не пособие для туристов, желающих осмотреть достопримечательности нашей области. «Золотую тень» отбрасывают... воспоминания. Когда-то – очень давно и совсем в другой стране – звучала песня, где были такие строчки:

*Кажется, будто давно меня ждёт
Край, где ни разу я не был.*

Правда, в ТОЙ песне речь шла о багульнике, цветущем «где-то на сопках»... но лично мне всегда эта песня нравилась. Потому что меня ждал (и продолжает ждать) тот край, где я ни разу не была... Тот край, где я родилась и выросла. Ибо то, что было здесь прежде, отбрасывает «золотую тень» на каждого из нас.

Но тень эта настолько зыбка и трепетна, что не каждый может её увидеть.

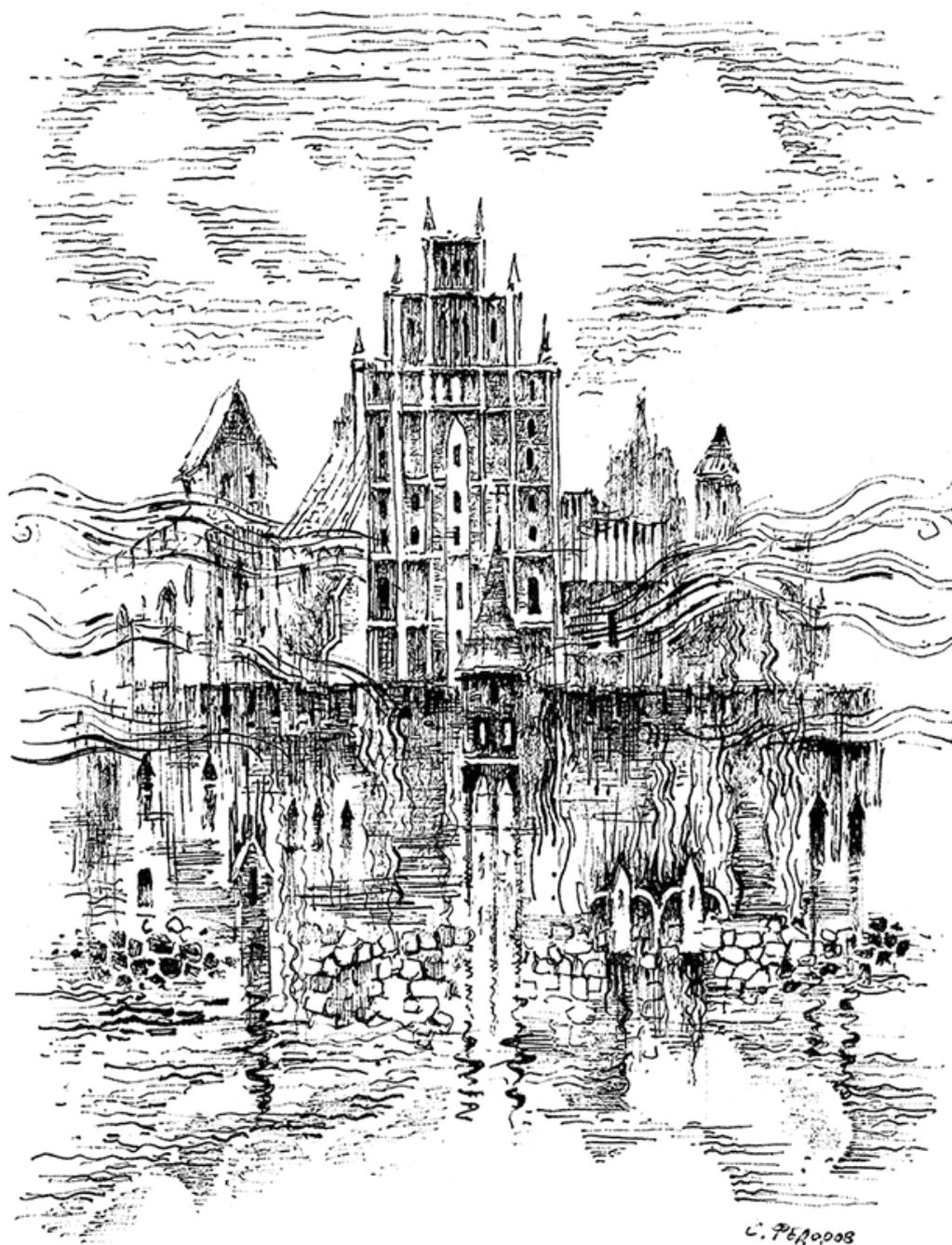
Известно, что стакан с водой может быть наполовину полон – и наполовину пуст. Всё зависит лишь от конкретной точки зрения. Так и руины древних замков и кирх, в изобилии представленные на территории нашего старинного края. Кто-то видит огромную кучу кирпичей, вполне ещё пригодных к употреблению, – а для кого-то над горами серого камня и битого кирпича встаёт дрожащее марево... мираж, прекрасней которого нет на свете...

Мы не пишем исторических очерков. Мы пытаемся воплотить в словах ОБРАЗ нашего края – исключительного, неповторимого, парадоксального. Пусть хотя бы в памяти сохранится то, что почти уничтожено «в натуре».

Да, время и ветер безжалостны... но любая Атлантида существует, пока живут люди, готовые о ней ПОМНИТЬ.

Мы благодарны историкам-краеведам, которые по крупицам воссоздают прошлое своего «населённого пункта» и готовы поделиться информацией с теми, для кого все мы и работаем, – с читателями. В сущности, мы делаем одно дело: не даём прошлому кануть в Лету. Да и как предать забвению всё, что было – и без чего нас здесь бы НЕ БЫЛО.

Дина Якшина

Замки-призраки в Кёнигсберге

*На месте прусской крепости рода Складо ныне стоит форт
Короля Фридриха III*

Увы, ничего, кроме призрачного марева, не осталось от великого множества замков и крепостей, построенных на прусской земле в Средневековье.

Непокорный Таммов

Не только переселенцы «образца 1946–1947 годов», но и немцы – по крайней мере, до определённого момента – приносили исторические памятники в жертву «сиюминутным потребностям» (экономическим, территориальным... да каким угодно!). Наверное, до уважительного отношения к истории, запечатлённой в кирпиче и камне, нужно дозреть. Немцы, кстати, дозрели поздно. Мы – в процессе «дозревания» до сих пор. И с историей – своей ли, чужой ли – у нас отношения особые.

Впрочем, мы отвлеклись от темы.

Как известно, замки в Восточной Пруссии были орденскими. И очень часто возникали на месте, где до них находились укрепления пруссов. Один из самых знаменитых «призраков» – пограничное укрепление Таммов (ныне пос. Тимофеевка, Черняховского района). Эта крепость была построена в начале XIV века на земле надровского племени.

Надровы, в сущности, были самым непокорным племенем среди древних пруссов. Погезанцы, вармийцы, натанги, барты, самбийцы – все они уже почли за лучшее «смирненно подчиниться вере и власти братьев», а надровы ещё держались. Их попытались подкупить «позолоченным пряником»: магистр Тевтонского ордена всячески заигрывал с надровой знатью. И некоторые вожди племени даже переселились вместе со своими родными и слугами в орденские владения... Соплеменники проклинали их и продолжали чтить своих языческих богов и старые обычаи.

Неприступный Камсвикус

Тогда в Надровию был отправлен самбийский фогт Дитрих с отрядом орденских братьев, четырьмя десятками пруссов, обращённых в христианство и готовых преследовать язычников со всем пожаром души неопита. Дитрих углубился в земли Надровии, захватил прусскую крепость в местности Катов, оставил там часть отряда и вернулся к пославшему его ландмейстеру Конраду фон Тирбергу. После чего, сочтя «разведку боем» успешной, в Надровию вторгся уже сам ландмейстер. Он штурмом взял крепость Каминисвике (городище Камсвикус) – сильнейшее укрепление племени надровов.

Эта крепость стояла на правом берегу реки Ангерапп (ныне Анграпа), на высоком обрыве, и была обнесена широким рвом и высоким валом с деревянным палисадом. С тыльной стороны был ещё один ров с укреплённым валом. В крепости заперся гарнизон из двухсот отчаянных воинов... Но, по некоторым сведениям, не обошлось без предательства. Точней, без трагической ошибки, допущенной одним из защитников крепости.

Немецкая баллада гласит, что некий прусс узрел среди витингов (прусов на службе у Тевтонского ордена) своего родного брата. Тот, в числе «ударной группы» нападавших, переправлялся через ров с тыльной стороны. По нему начали стрелять из луков – и тогда его брат не выдержал... перебил своих товарищей, охранявших укрепление с тыла.

«Ударная группа» ворвалась в крепость, были открыты ворота, орденские братья с витингами хлынули внутрь... Гарнизон пруссов был перебит до последнего человека, включая предателя.

Свидригайло и Достоевский

Тевтонцы взяли большую добычу, а крепость Каминисвике сожгли. На её руинах и была построена крепость Таммов, которая должна была защищать Восточную Пруссию от литовцев. Но... несмотря на внушительный вид (вал высотой до 15 метров на севере, мощная надвратная башня с подъёмным мостом, ров глубиной 7 метров и шириной 15 метров, деревянный бруствер на крутых берегах и так далее), горела она несколько раз синим пламенем.

Железнодорожный вокзал в Каукемене, 1918 год

Первый раз – в 1371 году, когда её захватили и сожгли литвины. Второй – пятью годами позже, когда литовские князья Ольгерд, Кейстутис (Каститис) и Свидригайло в ответ на орденские набеги вторглись в Надровию тремя отрядами. Кейстутис тогда дошёл до Велау (ныне Знаменск), Ольгерд от души порезвился в окрестностях Норкиттена (пос. Междуречье, Черняховского района) и Таплакена (пос. Талпаки, Гвардейского района), а отряд Свидригайло захватил и сжёг Инстербург (Черняховск).

Кстати, дальние отголоски этого события мы находим... в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Один из немецких исследователей утверждает, что Достоевский, проезжавший в Германию через Инстербург, в буфете на железнодорожном вокзале не только выпил пива – а этот факт отражён в его дневниковых записях – но и пообщался с местным «городским сумасшедшим», утверждавшим, что ему является дух Свидригайло и предупреждает о грядущих напастях.

По-немецки Достоевский почти не говорил – и ничего, собственно, не понял. Но имя «Свидригайло» засело у него в памяти. Как «звуковая оболочка» чего-то тревожного, тёмного, опасного... Впоследствии он даст фамилию «Свидригайлов» одному из персонажей своего «программного произведения».

Танцы на костях

...Так вот, когда литвины возвращались обратно, начальник гарнизона Таммова напал на них. Поступок сей был храбрый, но бессмысленный: гарнизон Таммова истребили, крепость – сожгли.

Вскоре, правда, Таммов отстроили, но ненадолго. В 1381 году Кейстутис отправился по понравившемуся ему маршруту, и крепость, стоявшая у него на пути, вновь была захвачена и сожжена. Затем – опять отстроена... и снова разрушена в 1409 году.

После поражения Ордена в Грюнвальдской битве Таммов больше не восстанавливался, а его руины в XIX веке превратились... в поле для массовых гуляний по случаю национальных праздников.

Нет, всё-таки как много общего между прежними жителями Восточной Пруссии – и нами! Превратить место, где веками проливалась человеческая кровь, в площадку для праздников, а позже – в местечко для пикников, отдыха на природе и любительских мини-концертов... это «не заржавеет». Ни за ними, ни за нами.

...После 1946 года Таммов, превратившийся в Тимофеевку, тихо влачил своё сельхозсуществование. С 2001 года на территории бывшей крепости ведутся археологические раскопки. А некто Карл Гюнтер, специалист по туризму из Мюнхена (потомок выходцев из Восточной Пруссии), уже который год буквально щёлкает зубами от нетерпения: так хочется ему проложить по населённым пунктам Калининградской области «исторический маршрут». В смысле, водить (пешком!) экстремалов из Западной Европы по тем местам, где осталось хоть что-то от орденских замков (не камень, так воспоминание).

Кведнау как награда

В общем, мальчик хочет в Таммов – может, и попадёт. Если, конечно, сумеет преодолеть нашенские бюрократические рогатки. Что потруднее штурма крепости. А так... экстремалы вполне могли бы посетить холм на Северной Горе в Калининграде (где в XIX веке был построен форт Фридрих III). На этом холме предположительно находился замок капитула самбийского епископства Кведнау – в свой черёд, построенный на месте прусской крепости рода Склодо. Глава этого рода принял христианство ещё в 1255 году. Но сын Склодо, Налубо, участвовал в восстании пруссов, долго и успешно воевал с орденовыми братьями, пока не потерял в сражении всех своих воинов и не остался один. Родственники, верные Ордену, уговорили Налубо сдаться и принять христианство. Что он и сделал. И получил в награду Кведнау – как личное владение.

Призвав доминиканцев для крещения местного населения, Налубо построил кирху. Потом его следы в истории теряются. Как и следы замка, который не упоминался в исторических документах уже со второй половины XV века. Но Северная-то гора существует! Посмотреть на третий форт и представить, как всё это было, какие страсти кипели, как оплачивалась «кровь Христова» настоящей кровью – с обеих сторон! – всё это, наверное, можно.

Нефтяной Кремиттен

А можно съездить в посёлок Маршальское, Гурьевского района. В центре посёлка, где сейчас большая площадь, до середины XVIII века находился замок Галларбен.

Где-то в начале XIV века прусскую крепость здесь перестроили в камне. К 1700 году от неё остались руины... очень любимые окрестными жителями. Если хорошенько порыться в земле, здесь можно было найти серебряные ложки и прочую весьма ценную утварь. (Кстати, ложки здесь обнаруживали и в XX веке.)

А вот в Гвардейском районе на месте, где располагался замок Кремиттен, торчит... нефтяная вышка. Замок этот был построен в XIII веке и являлся резиденцией камерария.

Интересно, что в конце XIV века, когда князь Витовт выступил против польско-литовского короля Ягайло, мятежник был вынужден бежать в Пруссию вместе со своей женой... и её братом, князем Смоленским. Жена-то у Витовта была русская. Она, её брат, её родственники князя Бельцкие, Витовт – все они проживали какое-то время в замке Кремиттен.

...В 1709 году этот замок ещё был жилым и находился в частных руках.

В конце XVIII века его забросили, он обветшал. Руины с остатками крепостных стен сохранялись до 1968 года, после чего были разобраны. В конце семидесятых годов нефтеразведка, разровняв площадку бульдозером, приступила к бурению. Прямо под бывшим замком на глубине около километра обнаружилась нефть... А ещё до сих пор кое-где попадаются остатки орденского большемерного кирпича.

Дворянский Лангендорф

В Гвардейском районе есть ещё одно место, отмеченное печатью бывшего величия. Это посёлок Сокольники. С древних времён здесь на берегу Прегеля находилась прусская крепость, переданная Орденом вождю самбийских пруссов Склодо (тому самому, уже упоминавшемуся выше). Этот Склодо был родоначальником дворянской фамилии Склоде фон Пербандт. Крепость, получившая название Лангендорф, со второй половины XIII века находилась во владении семьи фон Пербандтов и выполняла роль убежища для местного населения в случае литовских набегов.

Семья фон Пербандт владела крепостью вплоть до XIX века. В 1865 году рядом с экс-замком был построен жилой дом в итальянском вкусе (с башнями и зубцами), а в главной части крепости разместилось родовое кладбище.

Семья фон Пербандт была интересна тем, что на протяжении столетий никто из её представителей не совершил мезальянса (то есть не породнился с людьми «неблагородного» происхождения).

Зато фон Пербандт, блюдя «чистоту крови» исключительно как «принадлежность к дворянскому сословию», не видели никаких преград к вступлению в брак с людьми разных национальностей. Мужчины из рода Пербандтов женились на русских (пять или шесть случаев), на венгерках, итальянках... даже на гречанках! За это, по некоторым сведениям, последние из фон Пербандтов и закончили свои дни в изгнании: когда к власти пришли нацисты, члены этой аристократической фамилии затруднились доказать стопроцентную принадлежность к арийской расе...

Потомки Пербандтов, кстати, живут и поныне – в Бразилии и Аргентине. А валы и рвы старой крепости Лангендорф сохранились до наших дней в неплохом состоянии.

«Охотничий дом» Куккернеезе

Ещё одно любопытное место – посёлок Ясное, Славского района. Здесь некогда существовал небольшой каменный замок Куккернеезе, построенный на реке Альте Гильге (ныне Старая Матросовка) для прикрытия проходящих судов.

В XVII веке этот замок использовался Великим курфюрстом как охотничий дом. Затем на его остатках построили имение. Сейчас оно разобрано, но хорошо просматривается орденская кирпично-каменная кладка фундаментов. Археологи сюда ещё не добрались. А зря. Учитывая прошлое Куккернеезе, в земле здесь вполне можно найти что-нибудь поинтереснее серебряных ложек. И нефти.

В общем, мест, где (как утверждают очевидцы) иногда в белесом утреннем тумане просматриваются размытые черты древних замков, в Янтарном крае предостаточно. А главное, есть ещё люди, способные ЭТО увидеть.

Северная гора Кёнигсберга

Здесь прошёл крестовый поход короля Оттокара

До 1946 года это место называлось Кведнау (ныне Северная Гора в Калининграде). В 1255 году через Кведнау проходил крестовый поход короля Оттокара. Тогдашний вождь этой самбийской волости принял сторону Тевтонского ордена. В 1302 году на горе Кведнау (50 метров над уровнем моря – самая высокая точка на севере Кёнигсберга) был сооружён деревянный епископский замок.

Святой Якоб и Кведнау

Когда замок обветшал, на его месте воздвигли церковь. Затем её перестраивали довольно часто: в 1507, 1594, 1737 годах. Внешне она была вполне обыкновенной – прямоугольный церковный зал (восемьдесят шагов в длину, сорок – в ширину), огромная башня... всё, как и в других орденских церквях Восточной Пруссии.

Гораздо интереснее было внутреннее убранство: резчики по дереву, отец и сын Доллы, переехали в Восточную Пруссию из земли Шлезин. Именно из-за сработанного ими алтаря и других деталей интерьера профессор Вальтер Хубач, великий знаток церквей, называл эту – «ценнейшим божественным храмом».

Кроме роскошной кафедры и украшенного филигранной резьбой алтаря, церковь в Кведнау могла похвастаться и таким «артефактом», как доспехи, предположительно носимые Хенningом Шиндекопфом. Около 1350 года он был комтуром Немецкого ордена в замке Рагнит, а позже стал маршалом Ордена в Кёнигсберге и геройски погиб в 1370 году в знаменитом сражении Ордена с литовцами при Рудау (ныне пос. Мельниково, Зеленоградского района).

В старину церковь была посвящена апостолу Якову, но в просторечии именовалась церковью Якобуса на Пиколлоберг (гора у пруссов называлась в честь древнего бога Пиколло).

Во времена, когда на территории Германии католичество ещё не сменилось лютеранством, Кведнау частенько посещали паломники. Святой Якоб считался покровителем мореходов и рыбаков.

Ураган и молния

А вообще... церковь эту в Восточной Пруссии недолюбливали: её высокую башню на горе капитаны торговых судов часто путали с высокой башней Кёнигсбергского замка, что сбивало их с курса и приводило к выбросу кораблей на берег. По этой причине в начале XIV века церковь, собственно, и перестроили, убрав башню и разместив храм из декоративного полевого камня не на вершине горы, а у её подножия. Алтарь и иконостас были перенесены в новое помещение в их первоизданном виде, разве что слова «Святой Якоб, просим за нас» были теперь написаны золотом.

Через сто с лишним лет церковь была практически разрушена ураганом. Только в конце XVII века её восстановили. Но ещё через сто лет очередной сильнейший ураган сорвал с храма крышу, упавшие балки продавили свод... Полиция закрыла кирху.

В июне 1807 года французы, занявшие Восточную Пруссию, разорили церковь: движимое имущество церковного прихода, как и жители Кведнау, использовалось при обустройстве солдатских лагерей. Алтарный придел был демонтирован и установлен в лагере французов для католического богослужения.

...Только в 1830 году церковь снова восстановили, но вскоре её башня была разрушена прямым попаданием молнии. Полностью отреставрирована кирха была только в 1870–1880 годах. Башня теперь была покрыта шифером, а крыша кирхи – плоской черепицей. (Кстати, в 1710 году специально для этой церкви был отлит колокол, который прихожане берегли как зеницу ока. Сегодня он – единственное, что от неё осталось: в 1945 году колокол успели увезти в Ганновер.)

Во время штурма Кёнигсберга в апреле 1945-го кирха пострадала, но уцелела. Несколько десятилетий её «подъедали» ветер и дождь. Полностью она была разрушена в семидесятых годах. Кладбище, располагавшееся при церкви, также было уничтожено.

Сапожники и портные

Изначально Кведнау был деревней. Городу он не принадлежал – только часть его, имение в двенадцать с лишним гектаров, было подарено Лёбенихту Великим курфюрстом. В 1798 году имение выкупил барон фон Корф – с обязательством передавать по наследству. Потом Кведнау несколько раз менял владельцев, пока в конце XIX века большая территория его не была изъята в фонд Кёнигсберга для строительства форта.

В своё время в Кведнау было более двадцати пяти улиц. К Кведнау относились также сельский населённый пункт Штигенен, военный посёлок, в котором проживало очень много сапожников и портных, и форт № 3 в конце Кранцер-аллее.

Нынешний посёлок Кутузово (Ротенштайн) был известен располагавшимся там кирпичным заводом. От него, собственно, и пошло название – Красный Камень. На нынешней улице Краснокаменной у немцев располагался арсенал. В 1920 году там произошёл печально известный взрыв склада боеприпасов, унёсший двести жизней. (Памятник погибшим, выполненный скульптором Кауэром, был установлен на Общинном кладбище у крематория.)

Концлагерь и тюрьма

В послевоенное время улица заканчивалась полигоном: туда свозили все обнаруженные в городе боеприпасы – и взрывали. Отчего местность буквально иссечена осколками. А карьеры кирпичного завода существуют и сегодня. Это семь озёр в районе улицы Краснокаменной. В народе эту часть города так и называют: Семиозерье.

Форт № 3 был построен в 1872–1884 годах. Сначала он назывался крепостью Короля Фридриха Вильгельма I, но, когда в 1888 году от рака горла скончался германский император Вильгельм III (правивший всего девяносто девять дней), форту было присвоено его имя.

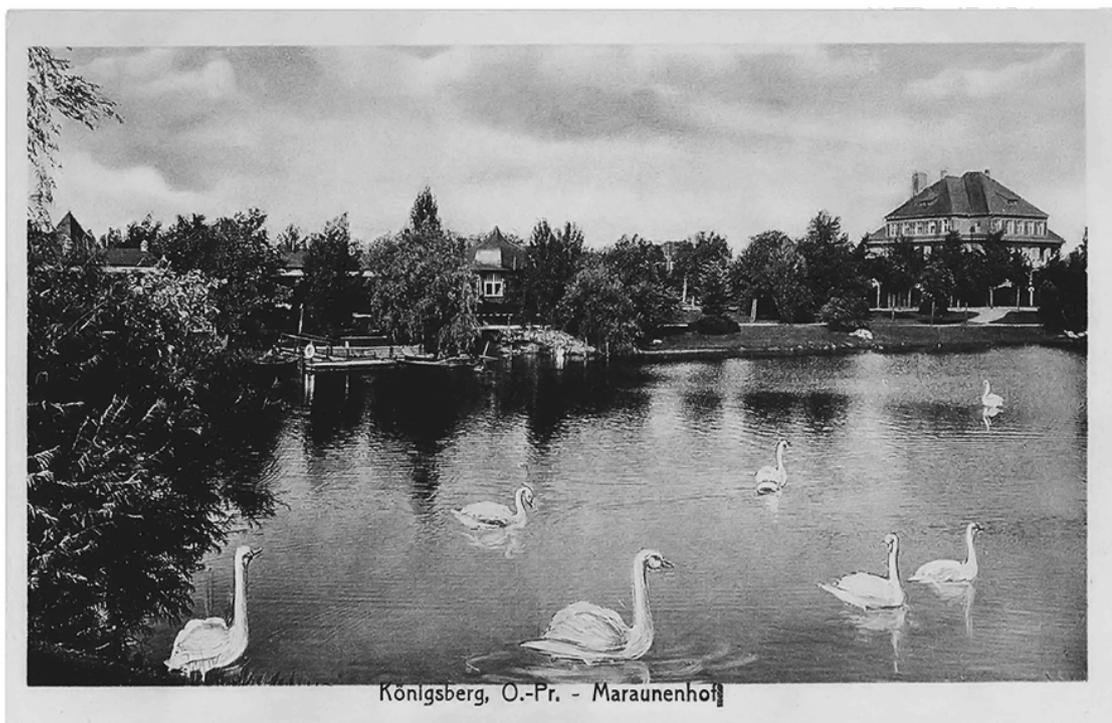
Двухэтажный, окружённый рвом (однако без воды) форт использовался и в качестве тюрьмы. В 1918 году там сначала располагались солдаты и офицеры, которым было предписано подавить ноябрьские революционные выступления в Кёнигсберге, а затем туда же свозили восставших – до решения военного суда.

Позднее форт превратился в концлагерь – нацисты держали там политических инакомыслящих. Там же, по странной логике судьбы, размещалась и часть экспонатов Восточно-Прусского музея.

Через Ротенштайн – в Марауненхоф

В 1944 году после налёта английской авиации на Кёнигсберг в стенах форта находился штаб 1-го армейского корпуса, так как само здание штаба (в конце нынешней улицы Александра Невского) сгорело.

В январе 1945-го ополчение Кведнау отбило атаку советских танков. Однако никакого «ожесточённого штурма Кведнау», несмотря на воспоминания советских генералов, не было. Немецкая 367-я пехотная дивизия покинула форт ещё 7 апреля, там оставалась только команда из ста человек. Этот небольшой гарнизон сдался без боя, как только был подписан приказ генерала Ляша о капитуляции. А кинохроника «штурма» снималась... летом сорок пятого. Уже после войны. В чисто пропагандистских целях.

Променада на озере Обертайх в районе Марауненхоф, 20-е годы XX века

Новая Трагхаймская кирха на аллее Герцога Альбрехта. Построена в 1913 году. Справа – дом общины, начало XX века

И – по «доброй» традиции – в стенах форта снова устроили лагерь. Фильтрационный. О нём в своей книге вспоминает Михаэль Вик. Но нам сегодня хочется процитировать другие воспоминания: Иоахима Марквардта, совсем ещё мальчиком покинувшего родной Кведнау в январе 1945 года:

«Мы жили в доме для учителей на Банхофштрассе. Я там провёл прекрасное и беззаботное детство. В народной восьмилетней школе отец был моим классным руководителем.

За десять минут из Кведнау можно было добраться поездом до Северного вокзала, за сорок – до Кранца (Зеленоградска. – *Прим. авт.*). На Рингштрассе находилась конечная остановка городского автобуса, через Ротенштайн ехали в Марауенхоф к конечной станции трамвая “7” и “8”. Летом на валах форта мы, мальчишки, играли в разбойников и жандармов, обшаривали старые бункеры, наблюдали строевую муштру на плацу. В хорошую погоду ехали на велосипедах к купальне “Пруссия” на Верхнем пруду. Ребята постарше на велосипедах отправлялись в Кранц.

Зимой скатывались на санках с фортовых сооружений – специально устраивали длинные санные дорожки. На Деревенском пруду играли в хоккей и мешали девочкам кататься на коньках».

Гостиница «Плаге» и ресторан Кирштайна

«В Кведнау было множество торговых палаток, – вспоминает Иоахим Марквардт. – В гостинице “Плаге” отмечались праздники, устраивались – начиная с тридцатых годов – партийные мероприятия. На участке “Плаге” пекарь Мекиффер имел магазин. На правой стороне Хаупштрассе находились мастерские шорника и сапожника, и ещё одна пекарня. Там, где Хаупштрассе вливалась в Имперскую улицу, располагались сапожная мастерская Глекнерса, ресторан Кирштайна и его же магазин по торговле колониальными товарами, мясная лавка и парикмахерская. В Кведнау был также Дом престарелых.

...У хозяина мясного магазина фон Лукау была русская жена. Иногда в присутствии клиентов они говорили между собой по-русски, а фрау фон Лукау всегда так раскатисто произносила звук “р-р-р” в слове “карбонад”, что производило очень сильное впечатление...

Свежие булочки мы покупали у Корфа, а молоко брали на ферме Голлюха.

...Жизнь была тогда очень скромной. Мать готовила на плите на древесном и угольном огне. Когда в иные года мы выезжали на отдых в Кранц, арендуя там небольшую комнату с правом пользования кухней, мать пекла в дорогу “открытый” пирог, мы засовывали в мешок большую пуховую перину и отправлялись к морю... Как давно это было!»

«Прости навеки!»

...Когда-то русский писатель Болотов, уезжая из Кёнигсберга, именно на горе в Кведнау произнёс свою хрестоматийную речь:

«Прости, милый и любезный град... Небо да сохранит тебя от всех зол, могущих случиться над тобою, и да излиет на тебя свои милости и щедроты. Ты был мне полезен в жизни, ты подарил меня сокровищами бесценными... ты воззвал меня на путь священный и успел дать почувствовать все прелести оною. Слеза горячая, текущая теперь из очей моих, есть жертва благодарности за всё, полученное от тебя! Прости навеки!»

Болотов с Кёнигсбергом – прощался. А нам бы – попросить прощения. Не у Города, Которого Больше Нет, – в конце концов, его жители заплатили за собственные грехи... Прощения просить надо у своих детей. Тех, кого мы лишили наследия предков (пусть даже чужих).

Младший брат Кёнигсберга

Нойхаузен славился охотой, гулянками и «нечистой силой»

Селение Нойхаузен (буквально «новые дома» – ныне город Гурьевск) появилось в 1262 году.

Правда, за достоверность этой «точки отсчёта» историки не ручаются. Поэтому принято считать, что официальная «дата рождения» Нойхаузена – 1292 год. Тогда по приказу епископа Кристиана фон Мульхаузена в семи километрах от Кёнигсберга было выстроено сначала земляное укрепление (будто бы именовавшееся «Альте Вургвалл»), а затем – крепость.

В XIV веке её перестроили: стены, толщиной два с половиной метра, в нижнем ярусе были сложены из полевого камня, в верхнем – из кирпича. В конце XIV века южнее замка на краю пруда соорудили мельницу, восточнее – выросла кирха.

Князь Скалих

Герцог Альбрехт, превративший церковно-рыцарское государство в светское, использовал Нойхаузен как охотничий дом. Женившись на Анне Марии Брауншвейгской, герцог подарил Нойхаузен своей молодой супруге. Анна Мария фактически поселилась в замке, когда родился сын Альбрехт Фридрих.

Там частенько появлялся Пауль Скалих – фаворит герцога Альбрехта, сделавший стремительную карьеру. Человек с очень странным образованием, он читал лекции студентам Альбертины, активно занимался политикой, срамливал между собой сподвижников Альбрехта, предсказывал будущее Восточной Пруссии на тысячу лет вперёд.

А ещё он получал от герцога богатые дары. В частности, ему был пожалован замок Кройцбург, так что Скалих именовал себя «князем Кройцбургским». Более того, под гарантии казны он выписывал векселя на фантастические суммы, якобы потраченные им на научные исследования, – и стал в итоге причиной глубочайшего экономического и политического кризиса в Кёнигсберге.

Неудивительно, что его обвиняли во всех страшных грехах – якобы он «заселил нечистью» окрестности Кройцбурга и Нойхаузена.

Вместо кучеров – чёрные козлы

Так, с именем Скалиха связана самая мрачная из кёнигсбергских легенд: каждое новолуние в полночь по дороге к замку Кройцбург движется процессия из четырёх повозок, каждая из которых запряжена четырьмя лошадьми. Вместо кучеров – чёрные козлы. В каждой повозке – по три безголовых монахини. А сзади – ещё две повозки, с двенадцатью безголовыми рыцарями... Кавалькада въезжает в ратушу, откуда слышатся смех, музыка, визгливое женское пение...

Затем процессия выезжает – и движется в обратном направлении. Причём рыцари бережно придерживают на своих плечах головы монахинь – чьи туловища по-прежнему жмутся друг к другу в повозках.

Якобы вся эта жуть повторялась вплоть до праздника Троицы в 1818 году, когда пожар уничтожил ратушу и окрестные дома. Призракам некуда было деться, и они исчезли.

В Нойхаузене эта весёлая компания будто бы тоже бывала...

А когда Скалиху предъявили самое серьёзное по тем временам обвинение – в колдовстве, он сам кинулся в Нойхаузен и спрятался в подвалах замка. Откуда, по одной версии, бежал по тайному подземному ходу, по другой – выехал, спрятавшись под сиденьем кареты своего приятеля Шнелла.

Умерла от любви

В 1568 году в один день с герцогом Альбрехтом умерла его 36-летняя жена Анна Мария. Относительно её скоропостижной кончины тоже ходили разные слухи. Поговаривали, что дворян она не устроила в качестве регентши при юном и психически неполноценном наследнике герцога – вот ей и преподнесли стакан воды с ядом.

Впрочем, говорили и о том, что-де Анну Марию зарезал всё тот же Пауль Скалих, специально для этого вернувшийся в Нойхаузен всё по тому же подземному ходу. А женщины вздыхали, искренне веря: Анна Мария умерла от любви...

В «галантном» XVII веке Нойхаузен был охотничьим замком курфюрста Георга Вильгельма, затем перешёл к его сыну, Великому курфюрсту Вильгельму.

Какие здесь закатывались пиры!.. В замке была представлена богатейшая коллекция самой разнообразной серебряной посуды для вина. Чего стоит, к примеру, «рюмка» для вина, изготовленная в виде мушкета со «стволом» длиной в метр! А другая – в виде пушки. Надо думать, эффект от такой вот «пропущенной рюмочки» был вполне адекватен прямому попаданию пушечного ядра аккурат промеж глаз.

В XVIII веке в Нойхаузене разместилось управление государственными землями, а в 1770 году туда въехало ещё и судебное ведомство.

Частный зоопарк

В 1814 году Нойхаузен был пожалован национальному герою Фридриху Вильгельму фон Бюлову, графу фон Денневицу, генерал-губернатору Восточной Пруссии. В ходе войны с Наполеоном 10 прусских батальонов под командованием фон Бюлова разбили 47 батальонов французов! За эту баталию фон Бюлов был удостоен российского ордена Святого Георгия 2-й степени.

Парадные ворота замка Нойхаузен, построенного в XIV веке. Вид снаружи, 30–40-е годы XX века

В конце XIX века Нойхаузен перешёл к генералу Бону. Который разрешил свободное посещение замка всем желающим. Кстати, здесь давно уже существовал частный зоопарк – открывшийся намного раньше, чем в Кёнигсберге. И даже железнодорожная станция называлась «Нойхаузен-Зоопарк». Животные в зоологическом саду, парк, пруд, трактир – всё это привлекало кёнигсбержцев, и в воскресные дни «народная тропа» в Нойхаузен не зарастала.

...Следующим владельцем замка был граф Лукнер. При нём крепость была перестроена в неоготическом стиле. А в 1920 году в Нойхаузене прогремел взрыв, о причинах которого внятно не говорится. Так что очередному – и последнему! – владельцу графу Массову опять пришлось всё перестраивать...

Убит осколком

В 1935 году недалеко от замка была построена авиабаза Люфтваффе – с грунтовым лётным полем, металлическими ангарами, железнодорожной веткой, казармами и жилыми помещениями. А также – пожарным водоёмом (который, по совместительству, выполнял роль бассейна).

К 1939 году в Нойхаузене насчитывалось 4 198 жителей.

В 1945 году Нойхаузену здорово досталось. Ну а дальше... всё, как и везде. Завоёванному населённому пункту было присвоено имя Степана Гурьева, командующего 16-м гвардейским стрелковым корпусом 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта. Генерал-майор Гурьев был убит осколком 22 апреля 1945 года в бою на Земландском полуострове – через три дня после того, как был подписан указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Ostpreußen

Последний кирпич Бранденбурга

От знаменитой крепости остались одни руины

От замка Бранденбург не осталось почти ничего. Населённый пункт, выросший в советские времена на месте средневековой крепости со столь пышным названием, носит предельно прозаическое имя: посёлок Ушаково, Гурьевского района.

Маркграф и его замок

Бранденбург был построен во время третьего крестового похода в Пруссию маркграфа Бранденбургского Отто III. Об этом событии Пётр из Дусбурга в «Хронике земли Прусской» пишет так:

«В год от Рождества Христова 1266 маркграф Бранденбургский со множеством рыцарей пришёл (...) и по совету магистра и братьев построил замок Бранденбург и пожелал так назвать на вечную память в честь маркграфства своего».

Надо сказать, процесс наречения чего-либо как-то в земле прусской весьма специфичен. «Вначале было слово» – так записано в Библии.

А в истории Восточной Пруссии СЛОВО действительно было в начале всего.

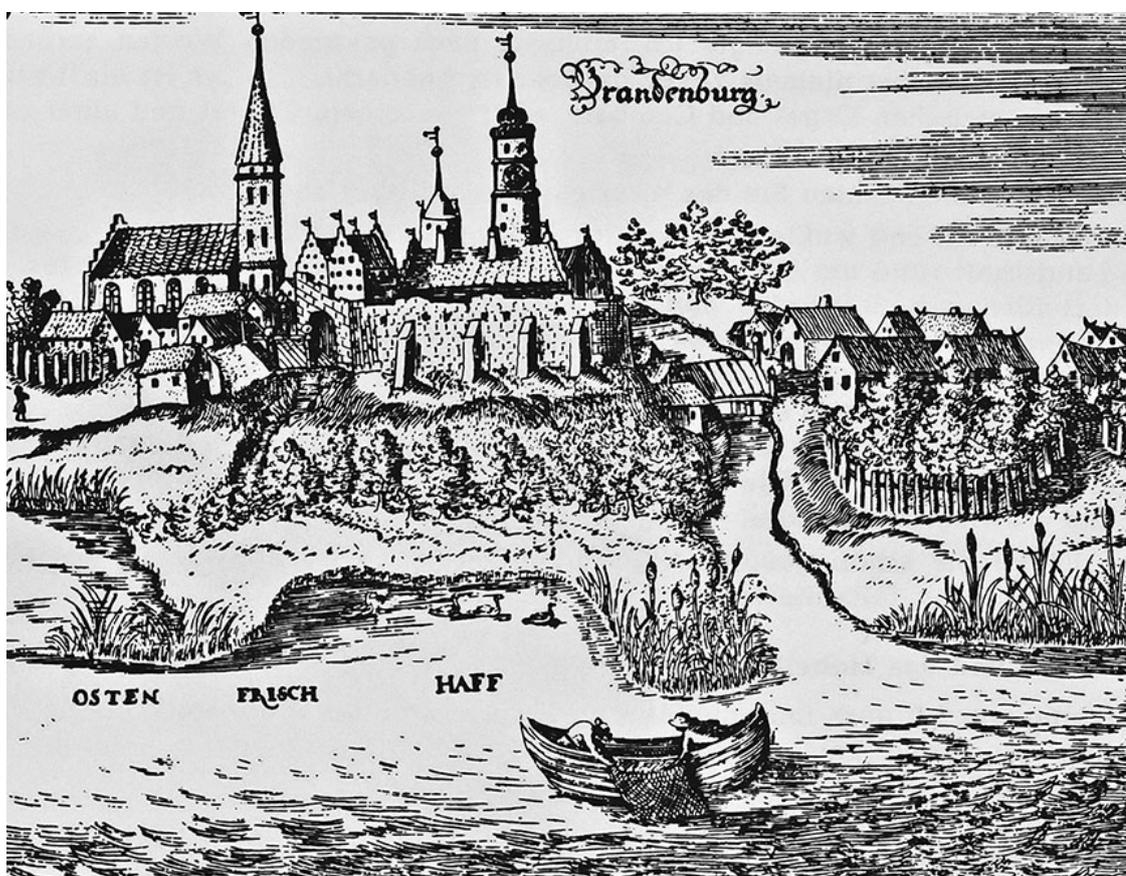
Известно, что сам крестовый поход Тевтонского ордена был определён Крушвицкой грамотой (то ли подлинной, то ли совсем наоборот – поддельной), согласно коей польский князь Конрад Мазовецкий «по зрелом размышлении (...) по совету единой воле и горячему согласию его жены Агафьи и сыновей его (...) дал упомянутым братьям дома Тевтонского, нынешним и грядущим (...) землю, которую смогут с Божьей помощью в дальнейшем отвоевать из рук язычников».

Кстати, княжна Агафья была дочерью северского князя Святослава Игоревича... и приходилась внучкой тому самому князю Игорю и его жене Ярославне, плакавшей некогда в Путивле на стене, – то бишь героям «Слова о полку Игореве»!

Напоил пруссов, запер и сжёг...

Затем были другие слова. Например, в обращении папы Григория IX к рыцарям: «Опомянитесь и будьте мужественны и готовы сразиться с этими язычниками, которые собирали против нас, чтобы погубить нас и святыню нашу, ибо лучше нам умереть в сражении, нежели видеть бедствия нашего народа и святыни». Как будто пруссам и впрямь было какое-то ДЕЛО до католических святынь!

Так или иначе... на карте Европы появился ещё один Бранденбург – восточнопрусский. Это было вальное укрепление с деревянными стенами и башнями, окружённое глубоким рвом. Необходимость в нём возникла, когда во время первого прусского восстания вдруг выяснилось, что Бальга – основной опорный пункт тевтонцев в данном районе – может быть запросто блокирована.

Бранденбург и залив Фришес-Хафф на гравюре XVII века. Из книги Христофа Харткноха «Старая и Новая Пруссия», 1684 год

Соседний замок Ленценбург вообще был утрачен. С этим замком, располагавшимся на мысе высотой до 30 метров, как бы «врезающимся» в залив Фришес-Хафф, связана отдельная история. Накануне прусского восстания тамошний фогт Мирабилис пригласил в Ленценбург прусских вождей – якобы поговорить о важных делах. Устроил пир, а когда сытые и пьяные пруссы заснули, распорядился запереть и сжечь помещение – вместе с ними.

С тех пор Ленценбург не восстанавливался. Да и потом... он и в своём «рабочем состоянии» не имел порта.

Так что Бранденбургу, построенному в устье судоходной реки Фришинг (ныне река Прохладная), отводилась роль связующего звена между Бальгой и Кёнигсбергом.

Носить кольчугу на голое тело

Первым комтуром Бранденбурга стал Верховный маршал Ордена Фридрих фон Хольденштете. Во время второго прусского восстания он возглавил «карательную экспедицию» в район замка Кройцбург (ныне пос. Славское, Багратионовского района). По земле рода Солидов он прошёлся буквально огнём и мечом.

Но в это время одной из захваченных в плен прусских женщин удалось бежать из Бранденбурга. Босая, окровавленная, она добралась до предводителя восставшего племени – Глаппо – и сообщила о том, что фон Хольденштете в Бранденбурге нет.

Глаппо сориентировался мгновенно: он повёл свой отряд к замку, неожиданно атаковал и взял укрепление, уничтожив почти весь гарнизон врага. В деревянной башне удалось укрыться лишь нескольким защитникам крепости.

Узнав от гонца о случившемся, фон Хольденштете повернул обратно. Получив подкрепление из Кёнигсберга, комтур атаковал собственный замок и освободил засевших в башне братьев Ордена. Но в ходе штурма замок был сожжён.

Маркграф Отто III восстановил его двумя годами позже. Орденский отряд расположился в Бранденбурге. (В хронике Петра из Дусбурга, в частности, упоминается некий брат Герман фон Лихтенбург, который дал обет носить кольчугу на голое тело вместо рубахи и не снимать её ни при каких обстоятельствах.)

«Попрал ногами» Святой Крест

Где-то между 1272–1290 годами началось строительство замка в камне. Бранденбург был в это время центром огромного комтурства (его территория простиралась до Больших Мазурских озёр) – так что замок был отгрохан внушительный. Он представлял собой вытянутый четырёхугольник со сторонами 65 на 52 метра.

Форбург с башнями, четыре флигеля, довольно большой внутренний двор, вместительные подвалы (с центральными опорами, сложенными из кирпича и обтёсанных гранитных глыб), кухня, колодец, жильё комтура, данцкер (туалет), башня которого нависала над старым руслом реки Фришинг... – в общем, всё как полагается во втором поколении «укреплённых» орденских замков в Пруссии. Ров, подъёмный мост, ворота...

Фирмари (больница, которая служила одновременно и приютом для престарелых рыцарей) с собственной баней... Складские помещения, где, кроме хозяйственных припасов, хранились компоненты для изготовления пороха (две бочки селитры, одна бочка серы, десять мер готового пороха – по описи на сентябрь 1399 года) и арбалеты.

Были здесь и святые реликвии. Так, с 1322 года тут хранился фрагмент Святого Креста, на котором был распят Иисус... И будто бы орденский рыцарь граф фон Массов однажды, в приступе жестокой гордыни, «попрал ногами» священную реликвию – за что его заточили в главную башню, где он и умер, лишённый воды и пищи, в страшнейших мучениях.

Попал в плен – и был казнён

В 1379 году бранденбургскому комтуру Гюнтеру фон Хоэнштайну, отличившемуся на переговорах с Литвой, император Карл IV подарил мощи святой Катарины.

Впрочем, самому Хоэнштайну счастья это не принесло: годом позже он умер и был похоронен в кирхе, построенной рядом с замком.

К XV веку вокруг Бранденбурга образовалось довольно большое поселение. Под прикрытием крепости жили трактирщики, ремесленники, садоводы, рыбаки... С 1408 года в посёлке существовала школа. К 1425 году были построены три мельницы.

Но... капризная фортуна повернулась к Бранденбургу задом. Комтур фон Зальцбах попал в плен в сражении под Грюнвальдом – и был казнён. Великий магистр Генрих Ройс фон Плауэн (спасший Мариенбург-Мальборк) провёл в Бранденбурге семь лет под стражей, как в тюрьме (после грюнвальдского поражения его отстранили от должности).

Во время Тринадцатилетней войны (1454–1466) Бранденбург был занят восставшими жителями Кнайпхофа (части средневекового Кёнигсберга), которыми руководили «светские» рыцари. Ещё один фон Плауэн (тоже Генрих Ройс – это было родовое имя; семья фон Плауэн традиционно направляла в Орден одного из младших сыновей) отбил Бранденбург в результате удачного манёвра, зайдя через Хайлигенбайль (ныне Мамоново) по старой военной дороге.

Кнайпхофцы капитулировали без боя.

«Война всадников»

А на следующую ночь в бранденбургский порт – по пути в Кёнигсберг – зашло данцигское судно, ещё не зная, что замок вновь в руках Ордена. Фон Плауэн «конфисковал» судно (экипажу, состоявшему из «вольных данцигских горожан», мало не показалось), посадил на него отряд наёмников и отправил в Фишхаузен (ныне Приморск, Балтийский городской округ) и Лохштедт (четыре километра по прямой юго-восточнее Фишхаузена, вплотную к заливу, Балтийский городской округ), где они заняли замки.

Сам фон Плауэн во главе отряда подошёл с юга к Кнайпхофу и осадил его...

Но отдельные удачи уже ничего не решали. Через год к Бранденбургу подошли корабли из Данцига (ныне Гданьск, Польша) и буквально расстреляли его из артиллерийских орудий, после чего высадили десант и разграбили орденское имение Воллита (ныне пос. Приморское, Багратионовского района).

Потом были ещё штурмы и ещё осады. Тринадцатилетняя война закончилась тотальным разорением комтурства Бранденбург. А «война всадников», начатая Великим магистром Альбрехтом Бранденбургским, только усугубила его бедственное положение: польские войска в июле 1520 года сожгли замок со всеми прилегающими зданиями.

Чуть позже его восстановили. В XVII веке, во время эпидемии чумы в Кёнигсберге, сюда перевёл свой двор курфюрст Георг Вильгельм. Затем какое-то время в Бранденбурге жила супруга Великого курфюрста Фридриха Вильгельма.

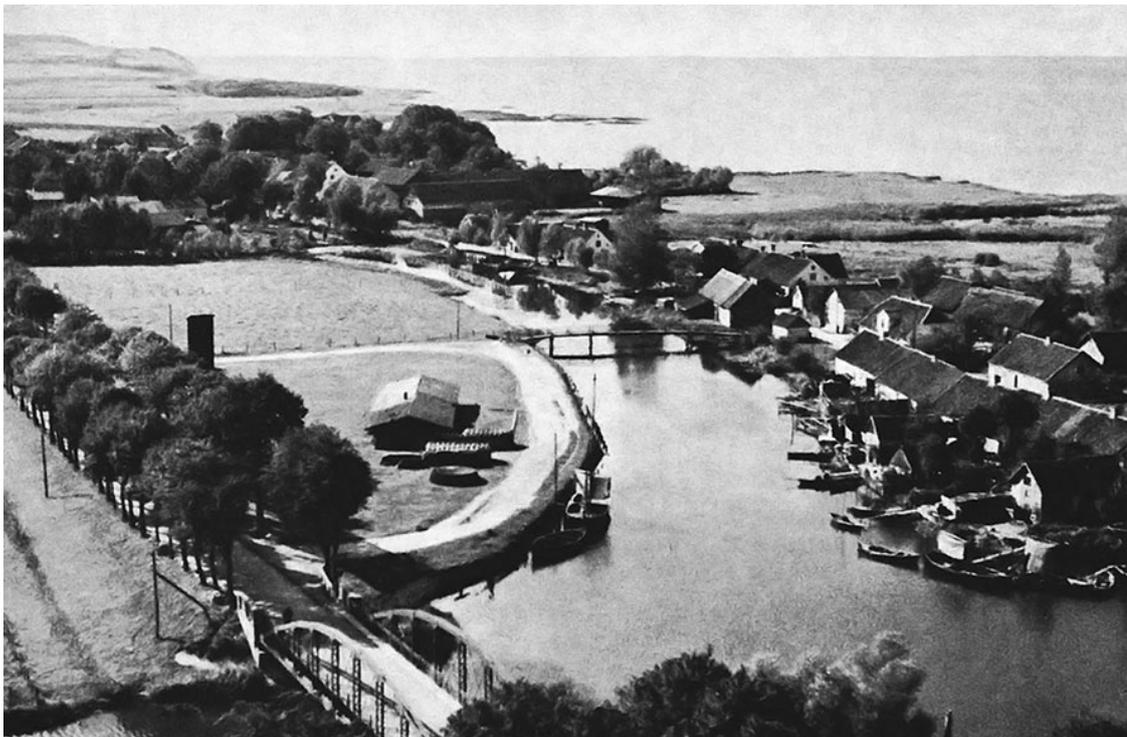
Король Фридрих Вильгельм I

Но замок ветшал. Вкус к историческим памятникам у немцев ещё не прорезался – и в 1776 году Бранденбург начали разбирать на кирпич. Строительные материалы (в частности, гранитные блоки) были вывезены в Мариенбург.

По сути, к XIX веку замковая гора превратилась в пустынный холм, а от былой мощи и роскоши остался лишь частично сохранившийся форбург. Его сдавали в аренду обыкновенной семье, которая аккуратненько оштукатурила все средневековые постройки и уцелевшие оборонительные стены. В жилом помещении была пробита дверь, к которой приделали крыльцо с портиком. В стенах пробили побольше окон. К северным стенам форбурга пристроили конюшню, что-то типа молочной фермы, и маленький цех рыбообработки.

Вид на Бранденбург у реки Фришинг, 30-е годы XX века

Вид на гавань Бранденбург и залив с башни Орденской кирхи, 30-е годы XX века

Рыбачьи домики у залива Фришес-Хафф, 20–30-е годы XX века

Кстати, поселение у замка в XVII веке превратилось в крупный населённый пункт. Здесь жили рыбаки, садоводы, лодочник, извозчики, крестьяне. Насчитывалось около пятидесяти дворов и семь тракторов. В «свободном местечке» Бранденбург (так и именовалось оно в середине XVII века) проводились ярмарки.

Король Фридрих Вильгельм I даже собирался даровать поселению статус города, но... не срослось. В XVIII веке ярмарка «уехала» в Кройцбург (ныне пос. Славское, Багратионовского района), а Бранденбург остался маркетфлехен, то есть селом, имеющим право устраивать рынок.

А в XIX веке была построена Восточная железная дорога, которая прошла мимо Бранденбурга... и он окончательно утратил былое значение.

Растащили на молекулы

В 1945 году замок находился в зоне ожесточённых боёв. По нему лупили с обеих сторон – так что досталось ему изрядно. Когда война закончилась, после небольшого ремонта во флигеле форбурга разместились первые переселенцы, в центре замкового двора была установлена металлическая водонапорная башня. Сохранившиеся помещения использовались как сараи.

Комиссия Центральных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры СССР ещё в середине шестидесятых годов прошлого века рекомендовала поставить руины замка на государственный учёт как охраняемый памятник. Но сделано это не было.

В конце восьмидесятых жильцов бывшего форбурга расселили, здание оказалось заброшенным... и очень скоро его растащили буквально на молекулы.

В сегодняшнем посёлке Ушаково о давнем величии Бранденбурга не напоминает практически ничто. Даже тень не скользнёт по холму, где некогда проливалась прусская кровь, а на земле оставались отпечатки «кованых рыцарских сапог»...

А у местного населения слово «замок» вызывает устойчивые ассоциации только со словом «кирпич». И, видимо, это последнее СЛОВО, произнесённое по поводу Бранденбурга. Так проходит земная слава. Amen.

Золотая колыбель Альбрехта Фридриха

Фишхаузен был «прусским раем»

О былой славе Фишхаузена сегодня ничто не напоминает. Теперь это небольшой населённый пункт под названием Приморск – посёлок городского типа в 37 километрах от Калининграда. С трудом верится, что некогда здесь, в Фишхаузене, жили коронованные особы и решались судьбы если не всей Европы, то уж Восточной Пруссии – точно!

Чудесная бухта

История Фишхаузена была подробно прописана Т. А. Шайбой, ректором местной школы, к 600-летию юбилею этого небольшого городка, давно распростившегося с сознанием собственного величия.

Итак, в 1254 году территорию Самбии поделили между собой Тевтонский орден и епископ. Последний получил юго-западную часть Самбийского полуострова – «Шеневик», то бишь «Чудесную бухту». В 1268 году здесь была построена деревянная крепость, ограждённая земляным валом. В 1271–1294 годах её «одели» в камень и назвали Бишофхаузен («Епископский дом»). Тогда же поблизости возник рыбацкий посёлок – благо рыбы в море в те времена было предостаточно. И как-то постепенно «Епископский» дом превратился в «Рыбный»...

Фишхаузен на гравюре XVII века. Из книги Христофа Харткноха «Старая и Новая Пруссия», 1684 год

В 1296 году сюда из Кёнигсберга переехал Домский капитул. В следующем году здесь построили водяную мельницу: помол крестьянского зерна приносил епископу дополнительный доход...

А в 1305 году Фишхаузен был официально признан городом. Специальной грамотой за горожанами в вечное пользование закреплялось сорок дворовых участков и лес Пайзе – с обязательством выплачивать ежегодно в День Святого Мартина восемь марок в качестве налога епископу или его преемникам.

Подпустить к себе быка

Вскоре был принят устав Фишхаузена. Очень забавный, если смотреть на него из XXI века... Такой простой и понятный, без всяких там юридических ухищрений и витиеватых фраз ни о чём.

Вот лишь несколько примеров: в праздничный или воскресный день во время церковной проповеди пивовар не мог отправлять на телеге пиво, а бондарь – бочку; кузнец не мог в это время заниматься доставкой угля (очевидно, чтобы не нарушать благочестивого настроения молящихся). По воскресеньям до обеда никого нельзя было посылать с порожними санями – штраф четыре марки за неисполнение.

Во время проповеди в кирхе запрещалось употреблять брандвейн (нечто вроде грога), вино, мёд (в смысле, хмельной напиток) или пиво. Штраф – четыре марки.

При городе следовало держать двух быков. С хозяина коровы, в положенное время не подпустившей к себе быка, взимался штраф – десять марок («исключая случайные обстоятельства»).

После девяти вечера запрещалось дробить на улице камни, а также стрелять и бить о камни ружьём. Штраф – пять марок.

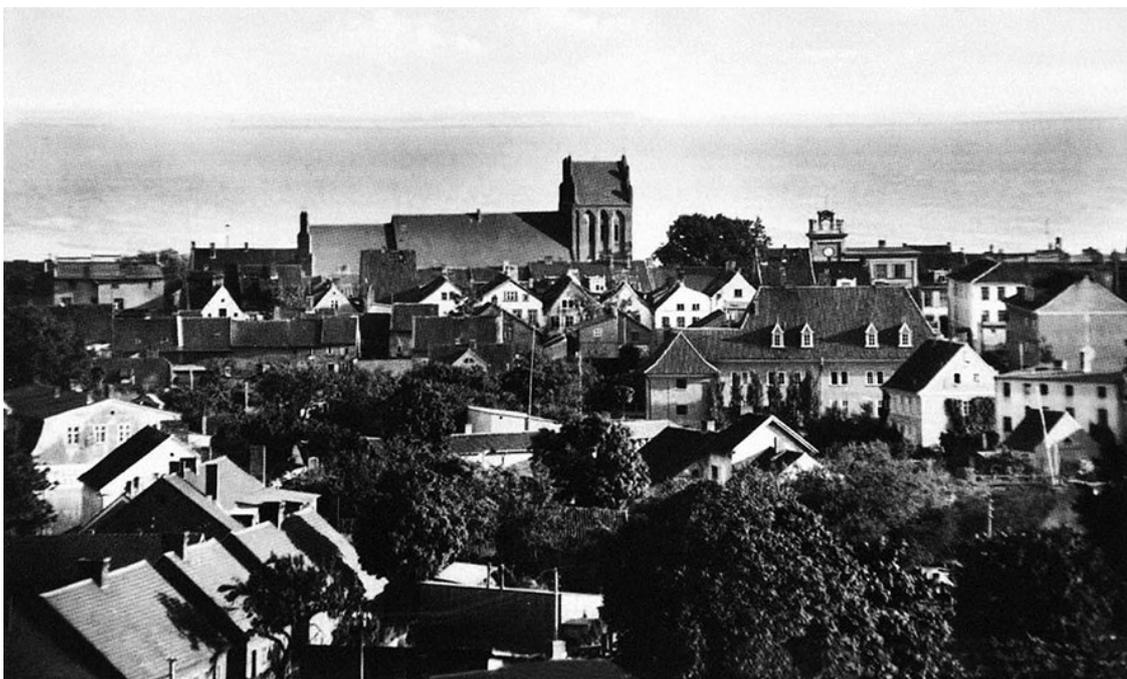
Когда случался шум на улице, будь то днём или ночью, каждому, «кто будет поблизости», предписывалось «потребовать покоя, рассмотреть виновного и предотвратить несчастье». Если же угомонить «источник шума» без рукоприкладства не представлялось возможным, соседям позволялось «прекратить такой беспорядок силой» и т. д. и т. п.

И вскоре «Рыбный дом» вполне мог превратиться в «пруссский рай».

Но... Фишхаузену тогда не повезло.

Трясущаяся Голова

В середине XV века, во время снискавшей печальную славу Тринадцатилетней войны Тевтонского ордена и поляков (на чьей стороне, как известно, выступили некоторые немецкие города, уставшие кормить и содержать «праздных развратников» – рыцарей), епископ Николаус I (по прозвищу Трясущаяся Голова) поначалу горячо поддержал Орден. Но... на этом основании триста тевтонских кавалеристов поселились в Фишхаузене. И, якобы обеспечивая защиту крепости от поляков, жили в своё удовольствие. Вкусно ели, сладко пили, охотно задирали юбки встречным-поперечным женщинам, не гнушаясь откровенным насилием... А покидать Фишхаузен они категорически не хотели.

Вид на Фишхаузен со стороны залива Фришес-Хафф. В центре – кирха Святого Адальберта, *30-е годы XX века*

Тогда Николаус решил схитрить. Однажды утром появился охотник, который сказал, что поблизости от замка замечено стадо диких свиней. Епископ предложил кавалеристам поохотиться, а они, согласившись, потребовали с него клятву. Он должен был именем Божьим пообещать, что замок будет «открыт днём и ночью».

Кавалеристы провели целый день в безуспешных поисках обещанных свиней, а вернувшись, нашли ворота в крепость закрытыми. Они завопили, напоминая Николаусу о клятве. Но Трясущаяся Голова ловко вывернулся, сказав, что «замок днём и ночью открыт в небо, а не в поле».

Епископ фон Поленц

Впрочем, жители Фишхаузена недолго радовались чудесному избавлению от трёх сотен объедал-опивал-наильников: в 1456 году данцигцы напали на оставшийся без защиты город и разграбили его дочиста. А в 1458 году Фишхаузен ещё и сожгли: объединённый польско-немецкий «десант», высадившийся с нескольких кораблей, был разъярён «убогостью добычи»...

Кстати, на обратном пути один из «пиратских» кораблей попал в руки кнехтов Тевтонского ордена и вся команда была колесована. Но... жителям Фишхаузена от этого легче не стало. Понадобилось несколько десятилетий, чтобы город более-менее отстроился.

Тем временем открывалась новая – пожалуй, самая блестящая – страница его истории. С 1522 года отсюда, из Фишхаузена, правил распадающимся орденским государством епископ Георг фон Поленц. Проникшись – вместе с герцогом Альбрехтом – идеями протестантизма, Георг фон Поленц втихомолку склонял к новой религии священников земландских церквей. Он первым ввёл «в штат» переводчиков, которые читали молящимся текст латинских проповедей по-немецки и по-прусски.

В 1525 году, во время восстания крестьян в окрестностях Кёнигсберга, всё дворянство Земланда забило за крепкие стены Фишхаузена. Герцог Альбрехт, как известно, подавил восстание. Перепуганная восточнопруская знать разъехалась по своим родовым поместьям. А после Реформации епископ Поленц, обратившийся в протестантизм, переехал в резиденцию в Нойхаузене. Замок же Фишхаузен отошёл светской власти.

Герцог-безумец

В здешних лесах герцог Альбрехт любил охотиться на лосей. Здесь, в Фишхаузене, в 1527 году родилась его первая дочь Анна София – от первой жены, герцогини Доротей (Альбрехт с семейством скрывался тогда в «прусском раю» от вспыхнувшей эпидемии чумы, резонно полагая, что здешний чистый воздух «развеет» заразу).

В 1529 году в стране снова свирепствовала чума – а герцогиня Доротей ждала в Фишхаузене родов...

Здесь же появился на свет и сын Альбрехта от Анны Марии Брауншвейгской, второй супруги герцога.

Сын герцога Альбрехта страдал серьёзным психическим заболеванием: по некоторым сведениям, сначала его болезнь представляла собой всего-навсего склонность к меланхолии. Развезать которую юному Альбрехту Фридриху помогала охота на зайцев.

Но в 1573 году Альбрехт Фридрих, уже обручённый со своей будущей женой, принимал участие в маскараде (бургграф Кёнигсберга праздновал свадьбу своей дочери). Опьянённый вином и «галантными» танцами, он не удержался и прямо на маскараде вступил в интимную связь с некоей придворной дамой...

Пассаж сей не прошёл незамеченным. По приказу обиженного бургграфа и тогдашнего епископа, лейб-медик дал Альбрехту Фридриху специальное лекарство – «дабы охладить разгорячённую кровь».

Кровь действительно остыла. Но... усилилась меланхолия. Днём Альбрехт Фридрих травил зайцев в особом заячем загоне. По вечерам и в ненастную погоду – точил какие-то странные детали на токарном станке. И никогда не засыпал без длительного убаюкивания. Для него в зале замка была сконструирована специальная кровать, типа большой колыбели...

27 августа 1618 года Альбрехт Фридрих умер. Тело его было погребено в соборе в Кёнигсберге, но памятник на могиле герцога-безумца ставить не стали.

Женщины-детоубийцы

С 1618 года Фишхаузен потихоньку приходит в упадок. С 1627 по 1635 год здесь «квартируют» шведские солдаты.

Шведы похозяйничали в Фишхаузене знатно – так, что жители города вконец разорились и остались фактически без средств. В 1671 году в городе вспыхнул жуткий пожар (из-за «Божьей грозы»). Двумя годами позже пожар, возникший по неосторожности одного из жителей города, уничтожил почти всю верхнюю часть Фишхаузена. В 1677-м сгорела нижняя часть города.

В сущности, Фишхаузен превратился в груду развалин. Отстраивался он, правда, быстро – но как-то без особого оптимизма. Может, именно с обнищанием жителей связано то обстоятельство, что в Фишхаузене был особенно высоким «процент» женщин-детоубийц?

...Место перед ратушей частенько приходилось использовать в качестве судебной площади. Так, 20 февраля 1677 года на ней была обезглавлена молодая горожанка Мария Шульцин, задушившая собственного новорождённого ребёнка. 12 октября 1681 года казнили Анну Вихерн, обвинённую в аналогичном преступлении. 26 июня 1682 года детоубийцу Анну Хинцин перед казнью изорвали раскалёнными клещами...

Чуть позже в Фишхаузене был публично сожжён 14-летний мальчик, обвинённый в колдовстве. Ещё через несколько лет здесь же сожгли «ведьму» Клару Кляйнин...

Но... самый мрачный период только ещё начинался.

С 1701 года стены замка начали разбирать – камень и кирпич употреблялись на строительстве укреплений в Пиллау. Очень скоро на месте крепости можно было увидеть только остатки каменных стен и груды булыжника. А о прежнем значении замка напоминал только разводной мост, когда-то соединявший крепость с городом.

Кровавый янтарь

И где-то в это же время государство начинает жестокую борьбу с незаконными сборщиками янтаря.

Надо сказать, «промышляли янтарём» в Фишхаузене многие. Хотя ещё Тевтонский орден объявил торговлю «солнечным камнем» своей монополией и пойманному на месте «промысла» грозила смертная казнь, тем не менее десятки жителей города регулярно рисковали собственной шкурой. Перспектива быть повешенным на ближайшем дереве, конечно, не радовала. Но, чтобы стать «честным ремесленником», требовался солидный капитал. Поступая в ученики к мастеру, нужно было положить в сундук учителя 15 марок золотом, поставить мастеру полбочки пива, церкви – фунт воска, накормить «цеховых братьев» 12 фунтами жаркого из говядины и т. д. и т. п.

К тому же внебрачные дети к ремеслу не допускались. А их, внебрачных, в Фишхаузене всегда было немало. А кушать-то хочется! А янтарь – вот он...

И вот... один английский негодник, побывавший в здешних краях, описывает типичную «картинку маслом»:

«Зимой рабочие не ищут постоянной работы и длительного занятия. Они праздно стоят толпами и страстно ожидают ветра, благоприятного для “янтарной рыбалки”. Богатая добыча вдоволь вознаграждает их, но <...> легко заработанные деньги быстро растратываются <...>. Беспорядочный шум, часто в зимние дни и вечера проникающий в наши уши из многочисленных кабаков, оповещает нас о том, что сделан хороший улов янтаря».

«Испанское пальто»

В 1693 году всех священников береговых деревень обязали принести Янтарную присягу. То бишь – не воровать янтарь самим и отговаривать от сего «нечестивого занятия» своих прихожан.

Простая прогулка по побережью грозила штрафом в 18 гульденов, «испанским пальто» (род пытки: человека сдавливали в специальных тисках) и двумя днями тюрьмы на хлебе и воде. За фунт похищенного янтаря накладывался штраф в 90 флоринов (сумма по тем временам астрономическая), за три фунта – уличённый подвергался публичной порке и изгнанию, за четыре фунта – на шею набрасывали петлю...

Вокзал Фишхаузена располагался на южном участке железной дороги Кёнигсберг – Пиллау, открытой в 1865 году, *начало XX века*

В 1764 году Фридрих Великий разработал особую инструкцию для специально учреждённого в Фишхаузене Берегового и Янтарного суда. За маленькие куски янтаря, выловленного в заливе, человека сажали в тюрьму на хлеб и воду на восемь дней. За один штоф и более – четыре недели каторжной тюрьмы, с предварительным палочным наказанием.

Интересно, что «промышляли» янтарём представители не только низших сословий. В начале XIX века в здании Пиллауских ворот, где располагались акцизный дом и тюремная камера, вспыхнул пожар. И рыбак, запертый в камере, задохнулся в дыму. Тогда мини-тюрьму отстроили и сделали в ней так называемую «гражданскую комнату» – «камеру для заключённых более высокого ранга».

...Ну а время шло. В 1776 году молния ударила в высокую башню собора (которая служила маяком кораблям, спешившим в порт Пиллау) и разрушила её. Отстраивать не стали.

«Медвежьи забойщики»

Городок становился всё более заштатно-провинциальным. И хотя в 1857 году здешний землевладелец Хенниг уподобился древнегреческому философу Сократу. В полдень, при ярком солнечном свете он вышел на улицу с горящим фонарём и принялся шарить длинной палкой в сточных канавах. (Правда, искал он не «человека», как Сократ, а «потерянное фишхаузенское правосудие», за что и был, натурально, препровождён в тюрьму.) И хоть в 1864 году родился здесь будущий лауреат Нобелевской премии физик Вильгельм Вин, – всё равно жителей Фишхаузена называли преимущественно «баренштекеры» («медвежьи забойщики») и «мюккенпричеры» («комариные брызги»).

Первая «фишка» связана с тем, что горожане, якобы заметив около города большущего медведя, организовали на него охоту. Вот только «медведь» при ближайшем рассмотрении оказался... старым пнём.

Вторая – с пожарной тревогой, поднятой при виде «дыма над колокольней». «Клубы дыма» были... комариным роем, мирно пролетавшим над городом. А вот когда его рассеяли с помощью водяных брызг... несколько ночей жителям Фишхаузена спалось не очень-то сладко.

В начале XX века в Фишхаузене насчитывалось 2 744 жителя. В том числе – пять пекарей, два парикмахера, один бондарь, два мастера по колодцам, два переплётчика, один токарь, шесть мясников, три стекольщика, два жестянщика, одиннадцать портных, двенадцать сапожников, один трубочист и т. д. и т. п. «Ремесленный набор» отнюдь не самого урбанистического толка...

Правда, были здесь и предприятия: две мельницы, паровая лесопилка, два больших кирпичных завода, пивоварня, типография, два садоводческих хозяйства... Но особого блеска Фишхаузену это не добавляло.

В 1945 году при штурме этого населённого пункта советскими войсками был окончательно добит собор... и началась совсем другая история. Не лучше и не хуже – просто ДРУГАЯ.

Ostpreußen

Крестonosцы и Лохштедт

Здесь находилась «янтарная казна» Тевтонского ордена

Лохштедт – это замок, которого давно уже нет. Некогда он существовал в трёх километрах от Фишхаузена (ныне Приморск), и рядом с Пиллау (Балтийск).

Деревянная крепость

Известно, что пролив, в Средние века находившийся у северной оконечности косы Фрише Нерунг (ныне Балтийская коса) и соединявший море с заливом Фришес-Хафф (Калининградский залив), пруссы считали заповедным «ключом» к их стране. И охраняли как зеницу ока. После завоевания Самбии Тевтонским орденом пролив отошёл самбийскому епископу.

Сначала эта местность называлась Витландсорт (впервые название упомянуто в документах 1246 года). Она была передана в управление епископу Земланда. Но рыцари, которым не давала покоя ключевая позиция судоходного пролива, убедили епископа выменять данную территорию на другую, менее значимую в военном отношении. И в 1264 году она была возвращена вместо Шоневика (Фишхаузена) Ордену.

Сначала на берегу пролива, на месте прусского укрепления, было возведено вальное укрепление, и после 1270 года замок представлял собой деревянную крепость с валом и рвом. А в 90-х годах XIII века началось строительство цитадели из камня.

«Страшный конёк»

Своё название Лохштедт получил по имени прусского владельца этих земель – Лаукштите. Причём вследствие языкового казуса: по-немецки крепость, построенную на фарватере, между морем и заливом, писали в документах как *Statte am Loch-Tief*. Но это было длинно и не совсем понятно. Имя прежнего хозяина территории звучало в данном случае гораздо более просто. Оно и закрепилось в веках за каменным замком, который изначально сооружался как резиденция комтура (в 1427 году – Лаухштедт, а с 1430-го – Лоухштедт).

С севера и востока крепость была окружена широким рвом, с запада и юга шли крутые, высотой более 20 метров, откосы. Замок состоял из четырёх флигелей; башня данцкера была соединена с ним крытым переходом и нависала над заливом. По крайней мере, в тех флигелях имелись глубокие подвалы с цилиндрическими сводами. В одном из таких подвалов находилась тюрьма, которая носила имя «Страшный конёк».

Орденский замок Лохштедт. Гравюра, 1830 год

Собственно, «страшным коньком» был камень, на котором заключённые были вынуждены сидеть почти всё время: сырость в подземелье стояла такая, что прилечь хотя бы на пол не представлялось возможным. Долго в такой тюрьме не сидели – то и дело заключённых выносили вперёд ногами. «Ещё одного Страшный конёк сожрал», – философски замечали обитатели Лохштедта.

В постели весёлой вдовы

Наиболее красивым местом считалась замковая капелла с высокими витражными окнами.

Впрочем, жилые помещения тоже были богато украшены. Архитектурная пластика, фигурные консоли, резной камень сводчатых потолков, ниши с ажурными орнаментами на стенах, фрески – всё это несколько (как бы помягче выразиться) диссонировало с тем культом аскезы, который провозгласили рыцари Ордена. Но... как замечают немецкие историки, «человек имеет слабости, даже если он назвал себя рыцарем и монахом».

Несмотря на обеты, даваемые при вступлении в Орден... и вопреки всем суровым запретам, в КАЖДОМ орденском замке кутили и играли в азартные игры. В подвалах, как правило, имелись медовуха и вино, ежевичная и вишнёвая настойки, данцигское вино, а также пиво в ассортименте: ежевичное, вишнёвое, терновое, лавандовое, полынное, шалфейное, айвовое, бузиновое, лавровое и даже ртутное! Причём есть все основания подозревать, что «пивом» называли некий напиток с чертовски высоким содержанием алкоголя! А угостившись таким вот «пивом», рыцари помоложе покидали замок на ночь, чтобы утром проснуться в постели какой-нибудь доступной девицы или весёлой вдовушки.

Кунсткамера

Рыцари даже особо не скрывали, если им приходилось содержать детей.

И наказанию этих «проштрафившихся» монахов никто не торопился подвергать. Старшие справедливо полагали: пусть рыцарь утолит свою юную похоть, так сказать, естественным путём, нежели другим «братьям» придётся отбиваться от его ночных притязательств...

В начале XIV века вдруг выяснилось, что пролив заносится песком. Уже к 1311 году прохождение по нему кораблей было сильно затруднено, а вскоре вообще прекратилось. Замок стал терять значение комтурского – и вскоре вошёл в состав Кёнигсбергского комтурства на правах центра янтарного ведомства. Орден назначал сюда специального янтарного мастера (Bernsteinmeister), который занимал видное место в орденской иерархии и отвечал не только за сбор янтаря, но и за охрану всех «янтароносных» мест. Вот почему Лохштедт знаменит не столько как орденская крепость, сколько как янтарная казна и «кунсткамера» – своеобразная столица местного янтарного «хозяйства».

Когда в XIII веке крестоносцы завоевали Пруссию, они объявили янтарные промыслы и весь собираемый на побережье янтарь своей собственностью, установив монополию на сбор, добычу, обработку и продажу янтаря. Были изданы «янтарные законы», по которым за сокрытие и неконтролируемый, самовольный сбор янтаря применялись меры наказания – штрафы, порка, пытки и казни.

Утонуло пять судов

Замок долгое время был местом размещения янтарной администрации – управления по добыче янтаря. Весь собранный, отнятый и конфискованный янтарь учитывался, сортировался, оценивался и хранился в специальных хранилищах – кофрах. А особенно уникальные куски складывались в «Бернштайнкаммер» – «янтарную камеру», которая была известна далеко за пределами Пруссии.

Из Лохштедта янтарь поступал в Кёнигсберг, и вплоть до 1581 года замок оставался центром орденовой монополии на добычу «солнечного камня» (затем центр янтарного ведомства был переведён в Гермау, ныне пос. Русское, Зеленоградского района).

В XV веке появились проекты по восстановлению судоходности пролива, но... началась Тринадцатилетняя война (1454–1466). Замок был захвачен сторонниками Прусского союза. Орден направил в Лохштедт корабль с десантом рыцарей и наёмников, которые отбили у врага имущество Ордена. Но в 1457 году флот Данцига (ныне Гданьск) высадил на побережье у замка свой десант. Попытка взять Лохштедт штурмом провалилась, а десант был разбит подошедшим из Кёнигсберга резервным отрядом. Однако пролив, в той части, которая принадлежала Кёнигсбергу, оказался безнадежно заблокирован: там затонуло пять судов.

Адриан и Фаусин

Пока Великий магистр Ордена обсуждал со специалистами, как и где лучше чистить пролив, – выяснилось, что расширение и углубление пролива у Пиллау стоит гораздо дешевле.

Звезда Лохштедта закатилась. Лишь по «старой традиции» здесь всё ещё были янтарные мастера, которые, вступая в должность, обязывались выплачивать по 40 марок ежегодно на содержание Лохштедта. Сумма, прямо скажем, не ах. Замок постепенно ветшал.

В 1513 году полуразрушенное здание вместе с прилегающей территорией было передано «орденским рыцарям Адриану и Фаусину фон Вайблингенам в пожизненное владение для обеспечения старости», но с условием, что они приведут замок в порядок.

Через пару лет в крепости появились ещё три орденских брата, священник и несколько десятков слуг. Это было кстати: в ходе очередной начавшейся с Польшей войны флот Данцига высадил у Лохштедта очередной десант. Все окрестные деревни были сожжены, но замок устоял.

После того как герцог Альбрехт превратил Восточную Пруссию в светское государство, в Лохштедте разместилось крупное учреждение по делам янтаря (хауптamt).

Полковник Фрейман

В XVII веке, во время войны между Польшей и Швецией, замок взяли шведы (1626–1635). Они его изрядно раскурочили: построили вал с бастионами, а на кирпич разобрали оборонительные стены.

В XVIII веке замок изрядно «погрызли» свои же: в 1701–1705 годах по приказу короля Фридриха I башня, северное и восточное крыло замка, данцкер, верхний этаж южного флигеля, галерея были разобраны на строительные материалы для укрепления крепости Пиллау.

В Семилетнюю войну Лохштедт был взят русскими войсками под командованием полковника Фреймана, ставшего потом комендантом крепости Пиллау. В 1760 году по приказу генерал-лейтенанта Корфа замковую капеллу демонтировали изнутри, а вместо неё был оборудован православный храм.

С 1805 по 1844 год Лохштедт находился в частном владении. В XIX веке замок несколько раз горел. В 1884-м его переоборудовали под школу. Когда же в XX веке в Восточной Пруссии проснулся интерес к историческим памятникам, на территории крепости начались археологические раскопки. Лохштедт решили реставрировать – восстанавливался восточный флигель.

Архив Резы

К южному флигелю пристроили деревянную галерею. В воссозданных залах расположился краеведческий музей Земланда. Но... снова вмешалась война, Вторая мировая, – и реставрация прошлого прекратилась.

В 1945 году, во время боёв на подступах к Пиллау, древний замок сильно пострадал (22 апреля 1945-го «опорный пункт Лохштедт» был взят войсками 8-го стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии).

Кстати, тогда же, в мае 1945-го, литовской экспедицией под руководством профессора Пакарклиса из Лохштедта были вывезены спрятанные там литовские рукописи XVI века, книги XVI–XVIII веков, архив Людвикаса Резы с произведениями Кристионаса Донелайтиса.

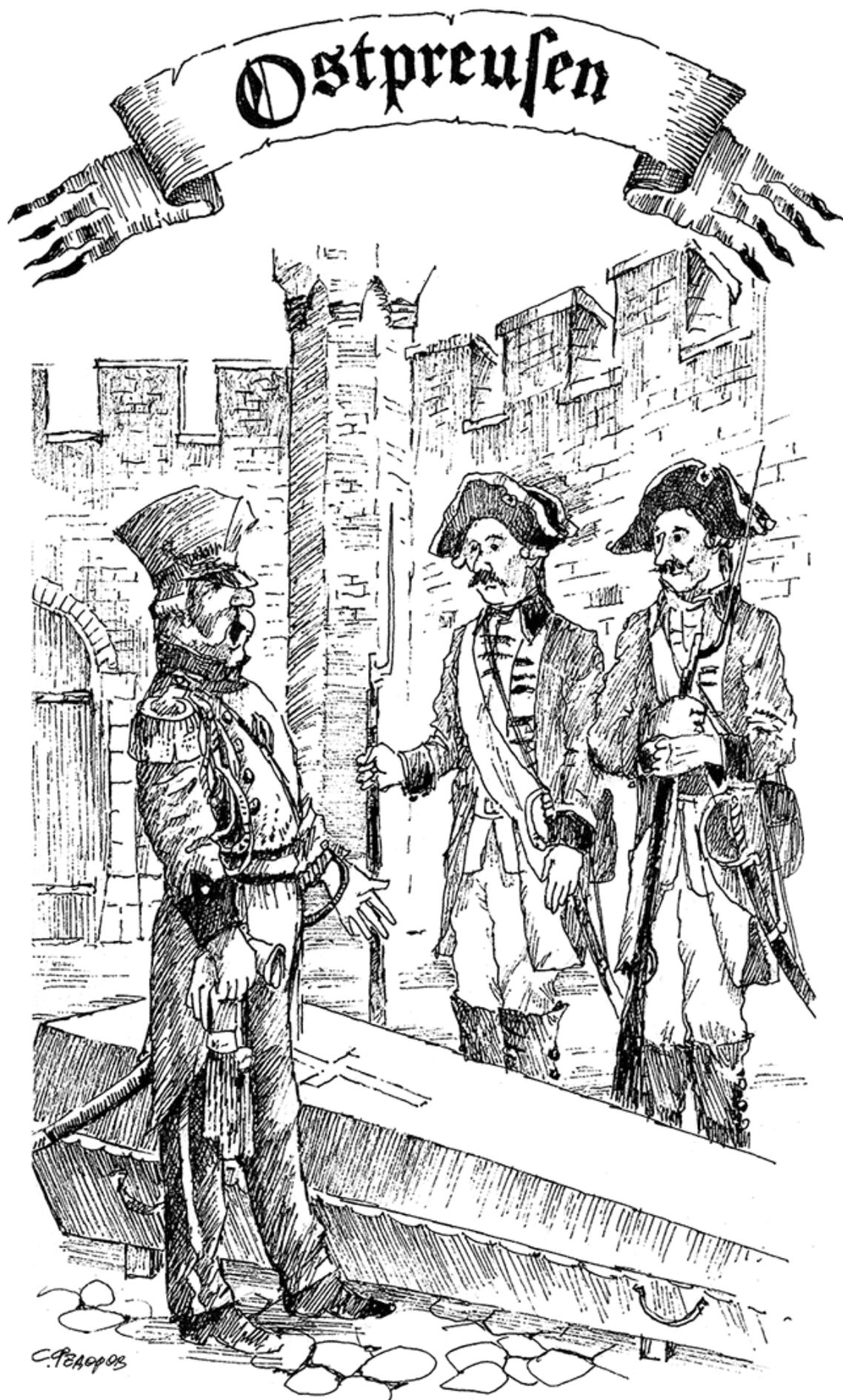
После войны от замка остались только руины. Которые вскоре были разобраны практически до фундаментов – для нужд соседней воинской части.

Чёрные копатели

В декабре 1989 года в развалинах замка Лохштедт начались поиски Янтарной комнаты. Их проводил – с разрешения Москвы – немецкий журнал «Шпигель», отрабатывая очередную версию: будто бы Янтарную комнату решено было эвакуировать ещё до роковой бомбёжки в августе 1944-го, превратившей центр Кёнигсберга в каменоломню. Реликвию вывезли из Королевского замка и спрятали в подземельях Лохштедта. Предполагая в дальнейшем отправить дальше в Германию. А если подоспеет «чудо-оружие» и Восточную Пруссию удастся отстоять – вернуть обратно с триумфом.

Археологи работали «по-чёрному», экскаватором буквально выворачивались наружу внутренности Лохштедта. Янтарной комнаты, конечно же, не нашли. Но сильно изувечили подвалы и внутренние фундаменты замка. Ну а затем «чёрное дело» довершили «чёрные копатели». В 100 метрах юго-западнее замка находилось немецкое кладбище церковного прихода Лохштедт. Судя по сохранившимся частям надгробных памятников, захоронения проводились до 1945 года. Копатели добились и его.

Зимой 2005-го замок разрыли бульдозерами и экскаваторами. Цокольные этажи, сохранившиеся подвалы, фундаменты стен, подножие обрыва – всё было разрушено напрочь. Замок Лохштедт окончательно прекратил своё существование. Погиб под гусеницами бульдозеров и мелкой «исторической» крошкой ссыпан в экскаваторные ковши.

Крепость Пиллау

В 1758 году её гарнизон присягнул на верность русской императрице

«Лежит один город на море Балтийском... Крыши здесь красные, липы – зелёные. И белые чайки летают в небе, и высоко на ратуше вертится осётр и сверкает над Балтийским морем» – это строчки из стихотворения Ганса Парлова, написанного им в конце XIX века.

Убит святой Адальберт

Ганс Парлов родился в Пиллау. Он был сыном капитана парусного судна. Сам стал моряком и писателем, умер в 1928 году в Испании. А в 1925-м его стихотворение, посвящённое родному городу, положил на музыку житель Пиллау Арно Кюн, и оно стало гимном города... на целых двадцать лет. Пока не пришли иные времена, а Пиллау не назвали Балтийском.

Итак, Пиллау. Название, как и другие на -ау (например, Велау – Знаменск, Тапиау – Гвардейск), явно прусское. «Пилль», «пилльав», «пиле» – это по-прусски «гора, замок, крепость».

Вид с маяка высотой 31 метр на гавань и город, *начало XX века*

Вход в гавань Пиллау, *начало XX века*

В апреле 997 года на берегу моря, в окрестностях будущего Пиллау, был убит святой Адальберт, священник-миссионер. Родившийся в знатной чешской семье, в 26 лет он уже был возведён на епископский престол в Праге. Но через несколько лет неожиданно оставил свой пост, уединился в монастыре недалеко от Рима и... решил отправиться к язычникам-пруссам, дабы проповедовать христианство. Но пруссы отреагировали на его проповеди недвусмысленно: предали его мученической смерти.

Интересно, что именно необходимостью «сурово, но справедливо воздать язычникам» за убийство святого Адальберта, рыцари Тевтонского ордена оправдывали впоследствии своё вторжение в Пруссию. Которую крестили огнём и мечом.

Сейчас на месте гибели Адальберта воздвигнут огромный крест. Который давно уже превратился в своеобразный ориентир для желающих отдохнуть на берегу моря.

Впервые Пиллау упоминается в исторических документах 1258 года. Точнее, упоминается ещё не сам Пиллау, а деревня Вограм, которая позже «сольётся» с деревнями Старый Пиллау, Фишдорф, Новый Пиллау и Камстигаль. Эти пять населённых пунктов, собственно, и образуют город.

Их кубышки всегда полны

Деревня Вограм была окружена лесом, в котором водились звери и птицы, а главное – дикие пчёлы, мёд которых очень ценили и рыцари Тевтонского ордена, и немецкие переселенцы. Торговля мёдом и воском, а также выделанными шкурами зверей приносила неплохие доходы. А ведь был ещё и янтарь! И хотя рыцари Тевтонского ордена ввели жестокую монополию на торговлю «балтийским золотом»... а виселицы, воздвигнутые на видных местах, должны были служить гарантом этой самой монополии... отчаянные люди в кожаных костюмах, затянутых шнурками у самого горла, всё равно бродили по берегу моря в поисках крупных кусков янтаря.

Деревня Пиллау, возникшая в 1363 году, имела так называемую «осетровую избу», то есть помещение, где мариновали и перерабатывали рыбу. Отлов осётра – до 1 000 штук в год – и его последующая переработка также были государственной монополией. Мастера осетрового дела и их подручные считались государственными служащими и были наиболее влиятельными из жителей Пиллау. «О, их кубышки всегда полны!» – уважительно отзывались о них соседи, подняв палец к небу.

В начале XVI века, благодаря необычному по силе шторму, образовался новый пролив, который отделил Фрише Нерунг (Балтийскую косу) от материка. Это событие оказалось судьбоносным: глубокий судоходный пролив превратил Пиллау в порт. Здесь были построены таможня и складские помещения, здесь появилась особая лоцманская служба – а это значит, что доходы Пиллау стремительно росли.

Блокгауз, склады, пивня, пекарня и прочие бытовые помещения – всё это называлось Новым Пиллау (или Хакеном, то есть «крючком», теперь это – район пирса).

Успели дать один залп

Старый Пиллау откровенно завидовал Новому: хотя торговля осетром и приносила солидные деньги, обслуживание судоходного пролива было делом куда более прибыльным! Зарабатывали все: лоцманы, проводившие чужие суда по сложному фарватеру; таможенники, весовщики... и даже «маячники» – так называли людей, которые выходили в пролив на особых лодках, куда ставили жаровни с углём и отражающие пламя железные и медные листы.

Когда обострились отношения герцога Альбрехта, первого герцога Пруссии, с Польшей, между Старым и Новым Пиллау были построены защитные рвы. Впрочем, тогда они негодились.

Новые укрепления были воздвигнуты в начале XVII века голландским инженером де Кампом – в связи с назревающей «шведской угрозой». Шведский король Густав II Адольф начал военные действия против Польши, что на тот момент (таков калейдоскоп европейской политики!) ничего хорошего Пиллау не сулило.

В 1625 году по плану Абрахама фон Дона началось строительство мощного бастиона. Работами руководил голландец лейтенант фон Подевильс, инженер, корабельный офицер и чрезвычайно педантичный человек. Но успел он немного: 6 июля 1626 года у Пиллау совершенно неожиданно появился шведский флот! Тридцать семь парусников. Дозорные проглядели подход кораблей; защитники рвов успели дать один залп... и сдались шведам без дальнейшего сопротивления.

Десять лет оккупации

Шведский король Густав II Адольф, овладевший всеми укреплениями фактически за три часа, послал в Кёнигсберг офицера, чтобы тот:

а) выяснил, как воспринимает его, Густава Адольфа, прусский курфюрст: как врага или как друга (всё-таки женой Густава Адольфа была родная сестра курфюрста, а это покруче хитросплетений европейской политики);

б) объяснил курфюрсту, что «эта плохая песчаная площадка нужна королю временно, потом он её вернёт».

Если учесть, что флот Густава Адольфа насчитывал – вообще – 150 кораблей, а у курфюрста Георга Вильгельма их было всего четыре (да и те зафрахтованы у голландцев... и до Пиллау дойти всё равно не успели), предсказать исход беседы было нетрудно.

Шведский король начал застраивать «плохую песчаную площадку». В течение десяти лет Пиллау был оккупирован шведами. В это время активно велось строительство крепости пятиугольной формы, преимущественно деревянной.

Надо сказать, что для шведов эта «площадка» и впрямь оказалась «плохой». В 1627 году здесь разразилась эпидемия чумы. Умерших хоронили прямо в дюнах – и спустя многие годы среди песков вдруг обнаруживались останки солдат в истлевших шведских мундирах.

Вдова короля

В 1635 году шведы заключили перемирие и предложили купить у них недостроенную крепость за 18 000 талеров. Сторговались на 10 000. Эту сумму жители Пиллау в течение длительного времени выплачивали шведам «в виде корабельного и крепостного налога». Короля Густава Адольфа уже не было в живых: он погиб в 1632 году в битве при Лютцене.

(Кстати, в 1643 году Пиллау посетила его вдова – по пути из Швеции в Инстербург, где она проведёт почти всю свою оставшуюся жизнь.)

А в 1636 году в крепость вошёл Прусско-Бранденбургский полк под командованием фон Редера. Состоял этот полк целиком из наёмников. Наряду со скудным денежным довольствием (один талер в месяц) наёмники получали одну кружку пива в день, дрова для ночлега и одну форму на два года. Офицеры экипировались и кормились сами, а когда выдача денежного довольствия наёмникам прекращалась (как правило, когда не было выручки от продажи янтаря и доходов таможи), офицеры платили солдатам из собственного кармана.

Впрочем, на боевом духе полка все эти финансовые передряги сказывались не очень.

В 1640 году умер курфюрст Георг Вильгельм. Его наследником стал 27-летний Фридрих Вильгельм, будущий Фридрих Великий. Он придавал большое значение крепости в Пиллау – и её начали перестраивать в камне. Стройматериалы возили из разбивавшихся на кирпич замков Бальга и Лохштедт. Окончательно сооружение крепости было завершено к 1700 году, а название «Шведская» неофициально сохраняется за ней и поныне.

Полковник Пьер де ля Кав

В 1657 году вновь вспыхнула польско-шведская война. Комендантом крепости Пиллау был в то время полковник Пьер де ля Кав. Он принял под своё командование флотилию из трёх кораблей. Она и станет впоследствии основой прусского флота. А война на сей раз обошла Пиллау стороной. Вскоре Польша и Швеция заключили перемирие, а Пруссия освободилась от ленной польской зависимости.

Фридрих Вильгельм даровал жителям Пиллау право торговать с владельцами корабельных грузов (хотя этому и противились кёнигсбергские купцы). Он велел построить на территории крепости каменную кирху, по его распоряжению были сооружены мельницы, маяк с керосиновым освещением, первая гостиница, красивый цейхгауз (вещевой склад), первый бастион для защиты от шторма...

Впоследствии улица вдоль морского канала в Пиллау будет названа бульваром Курфюрста (теперь это Морской бульвар). Неподалёку от маяка в 1913 году был установлен памятник курфюрсту. Он уцелел в годы Второй мировой войны и сейчас стоит в Эккенфёрде – маленьком немецком городе, который принял беженцев из Пиллау в 1945 году. А на Морском бульваре в Балтийске находится памятник Петру I, и это отнюдь не случайно.

Отплясывал на свадьбе

Известно, что более двухсот дней Великое посольство Петра I провело в Пиллау. Пётр I, значившийся при посольстве в чине обер-командира под именем дворянина Петра Михайлова, развлекался от всей души: ходил на шхуне по заливу, лихо отплясывал на свадьбе местного шкипера Иоахима Лянге, устраивал морские прогулки. Попутно – внимательно осматривал крепость и гавань в Пиллау.

Бульвар Курфюрста в Пиллау, 20–30-е годы XX века

Потом он по воде направился в крепость Бранденбург (ныне Ушаково), где состоялся первый контакт с прусскими властями, всячески демонстрировал свою благожелательность. Великое посольство въехало в Кёнигсберг с величайшей помпой и было встречено «пушечной стрельбой и фейерверком».

Правда, не обошлось и без казусов. Официальная встреча Великого посольства в Кёнигсберге оказалась не продуманной – обеими сторонами. Так, российские послы, представляясь курфюрсту, должны были, согласно придворному этикету, трижды сделать реверанс. А они делали всего один реверанс, хоть и «как будто трёхразовый» (это строчка из отчёта немецкого посланника). Одеты они были по-русски и говорили по-русски, несмотря на то что возглавлял Великое посольство немец Франц Лефорт. (А по тогдашним обычаям посол обязан был изъясняться на языке «принимающей стороны». В крайнем случае, по-латыни.)

Но и курфюрст «прокололся», причём явно ненамеренно. При произношении имени царя Петра он в первый раз встал, а затем – как-то смешавшись – то вставал, то сидя снимал шляпу.

Регулярные попойки

Только Петру было наплевать на все эти протокольные тонкости. Наплевать со стен Фридрихсбургской крепости, где он, пока придворные и послы изощрялись в реверансах и церемонном снятии шляп, изучал артиллерийское дело. Да так усердно, что получил от главного инженера прусских крепостей специальный аттестат, в котором предлагалось «господина Петра Михайлова признавать и почитать за совершеннейшего, в метании бомб осторожного и искусного огнестрельного художника».

Затем Великое посольство отбыло в Пиллау. Ждали результатов выборов в Польше, где на трон претендовали французский ставленник принц Конти и саксонский курфюрст Август. Опять развлекались: плавали на яхте по заливу, охотились в лесничествах Капор и Фишхаузен... Пётр зело удивлял местных жителей регулярными попойками, которые продолжались до четырёх-пяти утра.

Кстати, Пиллау был битком набит всевозможными послами – из Вены, Рима, из многих немецких княжеств... Послы внимательно наблюдали за каждым шагом Петра, пытались просчитать, как поведёт себя молодой царь огромной и странной державы, окунувшись в котёл европейской политики.

А Фридрих вёл свою игру. Например, пообещал приехать на именины Петра, но не приехал. Прислав вместо себя канцлера, который чуть было не получил от него, Петра, по физиономии. Ибо, передавая письмо от курфюрста с пожеланием счастья, наскучил Петру длинной витиеватой речью, да к тому же отказался выпить «хороший глоток вина» (размером с КУБОК БОЛЬШОГО ОРЛА). Пётр выгнал канцлера в тычки. И написал об этом курфюрсту Фридриху сам, по-русски.

После чего, на следующее же утро, спешно отбыл из Пиллау.

55 русских великанов

После этого визита Пётр I был в Пиллау ещё три раза. В 1711 году он останавливался здесь со своей супругой Екатериной I. Стоял сильный ветер, и против обыкновения Пётр ночевал не на корабле, а в доме таможенного инспектора.

В 1716 году Пётр прибыл в Пиллау с большим флотом. Его сопровождал Меншиков. Пётр встретился с прусским королём Фридрихом Вильгельмом. Который и преподнёс русскому царю знаменитую Янтарную комнату.

Впрочем, Пётр в долгу не остался. Он знал, что Фридрих Вильгельм серьёзно болен (у того было редкое заболевание, вызванное нарушением обмена веществ). Чтобы отвлечься, Фридрих Вильгельм рисовал картины и подписывал их по-латински: «FW in tormentis pinxit» («Фридрих Вильгельм рисовал в муках»). Но больше всего он любил, когда через его замковые покои проходят, с развёрнутыми знамёнами и под барабанный бой, рослые гренадёры. Для приобретения солдат исполинского роста король не жалел никаких средств – и Пётр I чрезвычайно угодил ему, подарив для королевской гвардии 55 русских великанов.

Последний визит Петра в Пиллау состоялся после победы над шведами: Фридрих Вильгельм I поторопился заключить с Россией союзный договор, что усилило авторитет прусского короля в Европе.

Мой маленький Амстердам

Вообще XVIII век оказался «золотым» для Пиллау. Здесь бывали самые разные именитые гости – вроде того же принца Конти или короля Польши Яна III. Два раза в год здесь проходили крупнейшие в Пруссии ярмарки. Было построено новое здание таможни. Наладилась регулярная почтовая связь из Кёнигсберга через косу с Польшей, Германией и другими странами Европы.

В 1720 году в Пиллау было двенадцать пивных, две лавки с пряностями, четыре пекарни, три мясных лавки, семь портняжных мастерских, аптека и лазарет. Король Фридрих I называл Пиллау: «мой маленький Амстердам». А профессор Альбертины Раппольт писал: «Пиллау – это объединение многих наций. Что бы здесь ни делали – сеяли хлеб, варили пиво, – всё сделано лучшим образом». Сдерживать «необузданный корабельный люд» и следить за порядком должны были отряд из 100 солдат и местный патруль из 17 человек.

В 1722 году именитые жители Пиллау обратились к королю с нижайшей просьбой – даровать населённому пункту привилегии города. 18 января 1725 года король собственноручно подписал соответствующую бумагу. Первым бургомистром новоиспечённого города стал советник по коммерции и лицензиям Карл Андерсон. Он образовал магистрат, который, кроме прочего, ввёл герб города: изображение осётра в короне, плывущего по краю синей воды на фоне красного неба.

26 мая 1745 года было возведено здание ратуши – недалеко от маяка. В стену ратуши торжественно замуровали документ, который заканчивался словами: «... пусть плывёт по волнам серебряный осётр с золотой короной, пока вода и огонь не обозначат конец мира». Что ж, до конца ЭТОГО мира было ещё двести лет...

Твёрдый орешек сдался без боя

Во второй половине XVIII века крепость Пиллау была одной из наиболее мощных прусских крепостей. Она имела пять бастионов, была усилена рavelинами, окружена рвом с водой и вспомогательным валом – контргардом. Внутри крепости были оборудованы пороховые погреба, хлебный склад, арсенал, дом коменданта, кирха, помещения для солдат. В общем, крепость представляла собой исключительно «твёрдый орешек». Не случайно символические ключи от неё (как и от Фридрихсбургских ворот в Кёнигсберге) были поднесены 21 января 1758 года главнокомандующему русскими войсками генералу Фермору в Королевском замке: шла Семилетняя война...

Русские войска вошли в Пиллау 24 января, не встретив вооружённого сопротивления. Бургомистр и члены магистрата, при шпагах, вышли навстречу небольшому отряду майора Виганта... В городе слышался колокольный звон. А вскоре все граждане уже присягали на верность русской императрице Елизавете, дочери Петра I. Интересно, что в России императорам присягали только дворяне, а в Пруссии это право было даровано каждому. И случаев уклонения от присяги история не зафиксировала.

С отцом будущего фельдмаршала

Первым русским комендантом Пиллау стал инженер-майор Родион Гербель, известный строитель фортификационных сооружений. Его отец, Николас Гербель, в петровские времена приехал в Россию из Швейцарии, участвовал в строительстве Санкт-Петербурга. Обрусел настолько, насколько это вообще было возможно. Крестил сына по православному обычаю.

Родион Николаевич Гербель два года (1731–1732) проучился в Кёнигсберге, в инженерном училище, затем – в 1744 году – побывал в Восточной Пруссии в составе российского посольства, кружным путём направляющегося в Стокгольм. Кстати, вместе со своим однокашником по инженерному училищу Ларионом Кутузовым, отцом будущего фельдмаршала.

Родион Гербель участвовал во всех ключевых сражениях Семилетней войны: при Гросс-Егерсдорфе, Цорндорфе, Кунерсдорфе, осаде и взятии Мемеля и Кёнигсберга.

Впоследствии фамилия Гербель будет вписана в историю России ещё не раз: внук Родиона Николаевича, Карл Густавович Гербель, георгиевский кавалер, отличится в 1807 году в битве при Прейсиш-Эйлау, а в декабре 1812-го – январе 1813-го триумфально пройдёт через Тильзит и Кёнигсберг до Гамбурга. А правнук – Николай Гербель – станет известным русским литератором.

Русская дамба вместо оплеухи

Гербель комендантовал в Пиллау год. Успел организовать таможенную службу и контроль за судоходством по проливу. Затем – убыл с войсками за Вислу решать очередную военную задачу. На посту коменданта его сменил полковник Фрейман, после которого был майор Вигант. Виганта сменил полковник Хомутов, а с 1760 по 1762 год эту повинность исполнял полковник Гиршгенд.

В это время благодаря генерал-губернатору Корфу в Пиллау появилась Русская дамба. Это был очень важный проект. Гавань, существовавшая в Пиллау, была мала для русских кораблей. Поэтому на месте, которое называлось Маульшиллен (то есть «оплеуха»), была построена новая, более широкая. Здесь стоял ряд ледоломов, а берег был укреплен 10 000 фашинов, то есть специальных пучков хвороста.

Длина дамбы составила 450 метров (сегодня это место называется Русская набережная). К постройке привлекались прусские крестьяне, но на время уборки урожая их отпускали. Кстати, русская армия обеспечивалась продовольствием за счёт поставок из России. Такая вот странная была оккупация. Ничуть не обременительная для оккупированных территорий.

Впрочем, попытки сопротивляться местные жители всё же предпринимали.

Заговор и арест

Король Фридрих Великий, находясь за пределами Восточной Пруссии, подзуживал верных ему людей на борьбу с «оккупантами». Связь поддерживалась через почтмейстера Пиллау Людвига Вагнера. Пользуясь своими почтовыми каналами, Вагнер передавал королю новости и собранные единомышленниками деньги. Он был уверен в том, что находится вне подозрений: по некоторым сведениям, русский губернатор Пруссии фон Корф очень интересовался его, Людвига, сестрой Марией. Кроме того, сам Вагнер подружился с парой-тройкой русских офицеров.

Но... в начале 1759 года несколько жителей Пиллау (в частности, инспектор по строительству и лицензиям Ланге и капитан фон Хамбеау, под чьим началом находились в крепости пленные) составили план, как освободить крепость от русской «узурпации». План был смешным – уже потому, что о нём знало человек пятьдесят. Как в Пиллау, так и в Кёнигсберге. Естественно, кто-то сообщил о «пиллауском заговоре» русской администрации.

Поздним февральским вечером 1759 года Людвиг Вагнер сидел у себя дома за клавишином и аккомпанировал сестре, которая пела. Вдруг открылась дверь и на пороге появился приятель Вагнера – русский офицер Витке. Который заговорил невнятно и быстро. Дескать, коменданту нужно срочно отправить почту в Кёнигсберг и надо выйти на улицу, где ждёт четвёрка запряжённых лошадей... А потом тихо добавил: «Ты арестован».

«Добро пожаловать из Сибири!»

Тем же вечером Вагнер узнал, что Ланге и Хамбеау также арестованы. Всех заговорщиков отправили в Кёнигсберг. 28 июня 1759 года Людвиг Вагнера приговорили к смертной казни через четвертование. Но императрица Елизавета помиловала Вагнера, и его «всего лишь» сослали в Сибирь. Проехав через Москву, Соликамск, Томск, Енисейск и другие города, Вагнер оказался в Тобольске – аккурат к тому времени, как после смерти Елизаветы Петровны русский трон унаследовал её племянник Пётр III, пламенный поклонник Фридриха Великого.

Императорский почтамт Пиллау в 1916 году был одним из самых значительных почтовых учреждений в Земланде. Здесь уже в 1650 году появилась почтовая станция на направлении Клеве – Кёнигсберг – Мемель, *начало XX века*

Пётр III тут же заключил мир с обожаемым прусским королём, вернул ему Пруссию – а Вагнер, переставший считаться сосланным заговорщиком, отправился в обратный путь. Сестру свою в живых он не застал. Причина её смерти осталась неизвестной. Но поговаривали, будто красавица Мария, в свой черёд, равнодушная к генерал-губернатору Корфу, зачахла после того, как превратилась в «сестру заговорщика».

Вагнер отправил королю «Меморандум». Подробно перечислив всё, что потерял, он предъявил Фридриху счёт в 6 000 талеров. Король принял Вагнера в Потсдаме, выстроил почётный караул, обнажил свою шпагу, торжественно произнёс: «Добро пожаловать из Сибири!», но денег не дал. Зато снова назначил Вагнера почтмейстером в Пиллау.

Впоследствии Вагнер напишет книгу воспоминаний о своих сибирских злоключениях, а его именем в Пиллау будет названа улица (сейчас это переулок имени А. С. Пушкина). А в память о том времени, когда Восточная Пруссия принадлежала России, в Балтийске установлен памятник императрице Елизавете. Почему-то – конная статуя...

Комендант спал в гробу

Интересно, что крепость Пиллау, сдавшаяся русским без единого выстрела, в 1807 году стала одной из трёх (!) прусских крепостей, оказавших яростное сопротивление войскам Наполеона.

Комендантом крепости был тогда 76-летний полковник фон Геррманн, личность пре-любопытнейшая: так, свой каждодневный сон он проводил... в гробу. Объясняя свою «при-чуду» тем, что-де в его почтенном возрасте пора привыкать к «деревянному ящику».

Когда французы потребовали сдать им Пиллау, Геррманн собрал во дворе крепости гарнизон, приказал принести гроб и заявил собравшимся: «Друзья! Пока я жив – крепость не сдам. Вот мой гроб. Кто из вас переживёт меня, надеюсь, положит в этот гроб меня, вашего начальника и командира. Здесь, в присутствии всех вас, я ещё раз повторю ту клятву, которую я давал давно, при вступлении в военную службу, моему монарху, моему государству. Всех, в ком живёт военная честь, прошу повторить: “Пруссия или смерть!”»

И гарнизон держался геройски. Французы потеряли убитыми и ранеными 22 человека. Одно ядро, пущенное защитниками Пиллау, попало прямо в жерло французской пушки, та разлетелась на куски, которыми изрядно посекло наполеоновских артиллеристов...

Крепость не сдавалась восемь дней. Неизвестно, чем бы закончилась вся эта история, но 26 июня 1807 года в Тильзите было заключено перемирие.

Французы ушли по льду

Новое «пришествие» французов в Пиллау датировано 1812 годом.

30 апреля 1812 года крепость Пиллау заняли французские оккупационные войска в количестве 1 800 человек, затем их число выросло до 2 577. Прусский комендант крепости подполковник фон Тресков оставил свой пост. Но он же в начале 1813 года, после поражения Наполеона в России, фактически выдавил французов из крепости, набрав в ряды ополчения почти тысячу человек. Местные жители тайно собирались по ночам, чтобы тренироваться в стрельбе.

Когда русские войска вошли в Кёнигсберг, фон Тресков осмелел настолько, что объявил французам: он считает их врагами и не может обеспечить им защиту от гнева жителей Пиллау. Примерно в это время на высотах Старого Пиллау показались русские казаки – и французы предпочли, наскоро собравшись, уйти со всем обозом по льду залива на Бальгу. В Пиллау осталось лишь 360 больных и раненых.

Кстати, французы потребовали осветить им путь по льду огнём маяка, что и было сделано. Ради такого случая впервые был зажжён огонь на новом маяке!

8 февраля 1813 года бургомистр и горожане встречали русские войска. Город был празднично иллюминирован, а вечером в честь победителей Наполеона был дан блестящий бал.

Умереть с мужем в один день...

В честь освобождения Восточной Пруссии от наполеоновских войск Фридрих Вильгельм III пожаловал Кутузову ордена Чёрного и Красного орла и табакерку со своим портретом, усыпанную бриллиантами. Он собирался также подарить Кутузову имение в Пруссии, но русский фельдмаршал умер 16 апреля 1813 года в городе Бунцлау.

В XIX веке жизнь в Пиллау протекала довольно бурно. Число жителей приближалось к трём тысячам. Открывались школы, строились новые верфи, на берегу моря возникали виллы и рестораны.

В 1842 году была построена роскошная вилла специально для путешественников. Одним из первых стал известный немецкий поэт Генрих фон Клейст. Пять недель он лечил в Пиллау свои больные нервы, купаясь в море буквально до посинения. Его сопровождала жена – Адольфина Фогель. Известно, что, выходя замуж, Адольфина согласилась на, мягко говоря, эксцентричное требование Генриха фон Клейста: умереть с ним в один день. Позже Клейст покончит с собой, застрелившись. А предварительно – застрелит Адольфину. Но это произойдёт не в Пиллау – здесь Клейст закончит свой знаменитый роман «Разорванный круг».

Общество «хорьков»

В 50-х годах XIX века в Пиллау появляются городские газеты, телеграф, железная дорога связывает город с Кёнигсбергом. (Первый поезд с пассажирами из Кёнигсберга отправился в Пиллау 11 сентября 1865 года и дошёл за 78 минут.) К 1911 году между Кёнигсбергом и Пиллау курсировало десять поездов в день.

У пристани в Пиллау, начало XX века

В городе устанавливаются керосиновые фонари... Купец Фридрих Краузе открывает на причале отель «Ильскефалле», слава которого вскоре шагнёт далеко за пределы Восточной Пруссии. На вывеске отеля был изображён хорёк. В кафе отеля стояло всего три стола. И ещё три – на открытой веранде. Стены кафе были украшены фотографиями, документами, весёлыми изречениями, резьбой по дереву, а главное – множеством чучел хорьков. На потолке были укреплены копыя, мечи, стрелы, маски богов и духов.

Стоимость «беседы с кофе и закуской» всегда равнялась одному талеру. Каждый посетитель клал один талер на стол и уходил. Если же человек полагал, что должен заплатить больше – он опускал соответствующую сумму в деревянный ящик. Недостачи не случалось: до Первой мировой войны в кафе собиралась лишь избранная публика, преимущественно – офицеры гарнизона. Завсегдатаи кафе называли себя «хорьками». Некоторые из «хорьков» принимали участие в сооружении знаменитого форта «Штиле». (У этого объекта – отдельная история; можно лишь отметить, что кайзер Фридрих Вильгельм II, лично осмотревший сие укрепление, остался очень доволен, а впоследствии в форте будет размещён оружейный арсенал.)

«Блошиное кино» и Праздник пляжа

Во второй половине XIX века Пиллау является одним из богатейших городов Восточной Пруссии, но... доходы города резко падают в начале XX века. С открытием Кёнигсбергского морского канала корабли прямым ходом идут в Кёнигсберг. Не останавливаясь в Пиллау. Верфи и ремонтные мастерские вынуждены свернуть работу.

Бургомистр Эндер понимает: новым источником благосостояния Пиллау может стать туризм. Создаётся «Дорожный союз Пиллау» (нечто вроде туристического центра), выпускается путеводитель по городу и окрестностям, возникают разнообразные спортивные общества, проводятся парусные регаты. Ежегодно устраиваются Праздник пляжа, Праздник гавани, День моря – всё это привлекает в Пиллау жителей Германии и других стран. В городе много путешественников из России. По некоторым данным, когда в городе начинают показывать немое кино (в народе его называли «Блошиное кино», из-за скорости мелькания кадров), тапер – в разгар сезона – озвучивает титры по-русски.

Возникают мастерские по обработке янтаря – туристам нужны сувениры! Преуспевают владельцы даггеротипных мастерских. У маяка появляется памятник курфюрсту Фридриху Вильгельму – город-курорт нуждается в достопримечательностях, которые так украшают почтовые открытки!

550 миллионов за буханку хлеба

Развивается курорт Нойхойзер (ныне пос. Мечниково), в лесу (где сейчас посёлок Павлово) идёт строительство детского морского курорта... Он должен был открыться в августе 1914 года. Но началась Первая мировая война. Вечером 8 августа из Пиллау отправился на фронт 2-й батальон 43-го полка (из всех прусских полков, оказавшихся на фронте, именно он понесёт наибольшие потери).

В городе в основном остались женщины и дети. Были введены карточки на хлеб, на другие продукты и товары первой необходимости. Началась конфискация вещей из меди, бронзы, никеля, включая церковные колокола и органные трубки. Даже громоотводы сдавали государству, под лозунгом «Золото – для защиты, железо – для чести».

В Пиллау голодно и холодно. Буханка хлеба стоит 550 миллионов марок. Население ест брюкву. По некоторым сведениям, трое детей, родившихся в Пиллау зимой 1915 года, оказались без ногтей: в организме матерей почти не было кальция. Из призванных на фронт жителей Пиллау домой не вернулся каждый десятый.

9 ноября 1918 года в городе фактически произошла революция: писатель из Берлина офицер-ополченец Константин Якоб Давид возглавил Совет рабочих и солдат. К восставшим присоединилась часть кораблей, остальные ушли в Швецию. 9 марта 1919 года восстание было жестоко подавлено.

«Небесный рай» и... гнилой угол

В 1921 году Пиллау был объявлен базой германского флота. Крепость перешла в подчинение ВМС Германии. Свободный доступ в город был закрыт, что фактически поставило крест на развитии Пиллау как морского курорта. Впрочем, после Первой мировой войны людям ещё долго было не до курортов – тем более в городе, отрезанном (как и вся Восточная Пруссия) от метрополии. Кстати, немцы считали климат Восточной Пруссии «более суровым, чем в остальных провинциях Германии» и даже пренебрежительно называли Восточную Пруссию «гнилым углом». А вот русским здешний климат нравился.

Смотровая башня в Пиллау, 1909 год

В Пиллау на солидную основу было поставлено профессиональное обучение: в профессиональной школе было три ремесленных класса, один торговый, два – для малограмотных и пять – по ведению домашнего хозяйства, для девочек.

В городе появились водопровод и канализация. Забавно, но до начала XX века в городе не было... туалетов. Вообще. Ни в домах, ни на улице. Для отправления естественных нужд использовались горшки и специальные ночные вазы. По утрам ассенизатор проезжал по улицам города, горшки выставляли на его повозку, и он вывозил всё это добро в местечко под нынешним посёлком Мечниково, которое именовалось в народе «Небесным раем». Местечко было облюбовано с давних времён. И когда дул северо-западный ветер, Пиллау окутывали «божественные» ароматы, но... приходилось терпеть. Так что канализация показалась жителям Пиллау воистину чудесным признаком цивилизации.

Цитадель беженцев

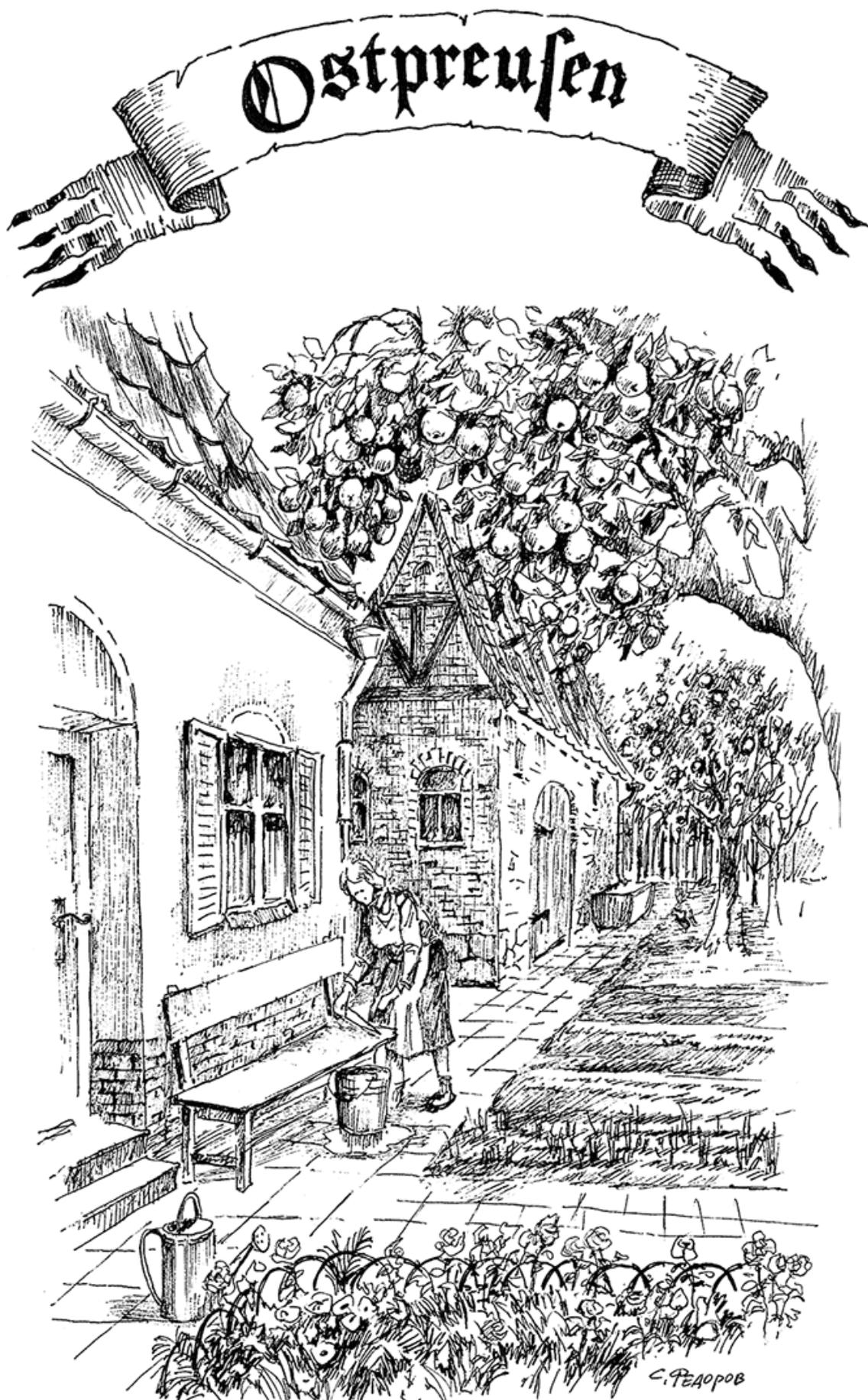
В 1934 году начались работы по строительству аэродрома. В 1935-м закончено строительство артиллерийских казарм «Химмельрайсх». В 1938 году на берегу моря проложен променад. Офицеры гарнизона Пиллау частенько по нему прогуливались – с заходом в пляжный ресторан Генриха Хаммера.

В 1941 году построена гостиница «Золотой якорь» – та самая, в которой впоследствии Иосиф Бродский напишет стихотворение о Балтийске...

Но история уже готовилась прокатиться по здешним местам своим огненным колесом. Потому что гибель любой Атлантиды – да! – не только предопределена свыше, но и подготовлена самими «атлантами». Гитлер воспринимал Пиллау как грозную цитадель... но нет таких крепостей, которые нельзя было бы взять.

В свои последние дни Пиллау представлял собой огромный перевалочный пункт по отправке через пролив многочисленных беженцев. Только за один день – 15 февраля 1945 года – 240 000 человек было отправлено на судах, 50 000 – эвакуировано через косу Фрише Нерунг, пешком, 60 000 человек ожидали транспорт в Пиллау, 60 000 человек должны были вот-вот подняться из Хайлигенбайля (ныне Мамоново) и ещё 120 000–200 000 – прибыть из округа Кёнигсберг.

...А 25 апреля 1945 года войска 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника Галицкого штурмом взяли город-крепость Пиллау. Но это уже совсем отдельная, героическая история.

Любовь и Пайза

Как немка Ангелика стала русской Вале́й

Посёлок Циммербуде, на месте которого, собственно, и вырос нынешний город Светлый, упоминается в хрониках Тевтонского ордена начиная с середины XV века. А Фишхаузенская хроника, датированная 1305 годом, говорит о Пайзе (пос. Комсомольский, входящий в черту Светлого).

Пайз, Повз, Пейз, Певзен, Пейз, Пойзарт – всё это названия одной и той же «местности у леса», со стороны которой в первой половине XIII столетия немецкие рыцари вторглись на землю пруссов.

Посёлок Циммербуде

Замок, воздвигнутый здесь и принадлежавший земландскому епископу, не сохранился: его разрушили время и воды залива. Рыбацкая деревенька Циммербуде влачила скромное, печальное существование. Права на рыболовство выдавались Тевтонским орденом и переходили по наследству от отца к сыну. Ловля рыбы без разрешительных документов каралась строжайшим образом, вплоть до смертной казни.

Заниматься сельским хозяйством здесь было практически невозможно: на закислённых лугах не росла трава, пригодная на корм скоту.

Рыбаки жили бедно, в тесных, грязных домишках, где дым из очагов шёл вверх через камышовые крыши и оседал толстым слоем сажи на стенах кухонь. Помещения освещались лучинами, поэтому лица обитателей рыбацких хижин всегда были чёрными. Женщины пряли, ткали, шили одежду, варили похлёбку, кидая в котёл рыбку поплоше (хорошая предназначалась исключительно на продажу). А главное, ночью, в шторм и непогоду, они выходили на берег с простейшими сигнальными устройствами (факелами, фонарями) и указывали своим мужчинам путь к причалу.

Награда короля

До 1601 года Циммербуде принадлежал некоему Освальду фон Таубенхайму, с 1669-го – был пожалован в качестве награды бывшему воспитателю короля Фридриха I Эбенхарду фон Данкельману.

В 1720 году в Циммербуде насчитывалось 16 наделов земли и проживало 12 рыбаков и столько же крестьян. Посёлок в буквальном смысле «загибался». Здесь даже не было своей церкви, ближайший приход располагался в Меденау (ныне пос. Логвино, Зеленоградского района). Дороги были очень плохими, особенно в осенне-весеннюю распутицу (и просто после большого дождя). Поэтому жители Циммербуде появлялись в церкви редко: крестились, венчались, молились по очень большим праздникам (если стояла сухая погода).

Тем не менее образ жизни был вполне благочестивым. Каждые три года молодые парни и девушки устраивали «уборку границы». На границе между общинными землями Пайзе и Фишхаузена они кирками и лопатами копали ров, чтобы лесник мог определить, где – в Пайзе или Фишхаузене – кто-то вырубил деревья. А вечером после напряжённой работы молодёжь веселилась: зажигали костры, на них жарили маленькие колбаски с кардамоном, из кожаных мешков наливали пиво...

Со временем сакральный смысл «уборки границы» забылся, а праздник – остался. И отмечали его вплоть до 1944 года.

«Эконом-жильё»

В 1829 году в Циммербуде проживало 388 человек. В 1858-м – 634 человека. В 1894 году началось строительство канала Кёнигсберг – Пиллау, завершившееся в 1901 году. И Циммербуде буквально расцвёл. В 1905 году здесь было уже 797 жителей. Объединившись с Пайзе и Неплекеном, Циммербуде основал свою церковную общину. Здесь активно строилось так называемое «эконом-жильё»: одноэтажные домики, рассчитанные на две квартиры.

В каждой квартире – две-три комнаты, большая кухня, помещение для стирки, погреб. За домом – участок с садом, огородом и кирпичным сараем для скота.

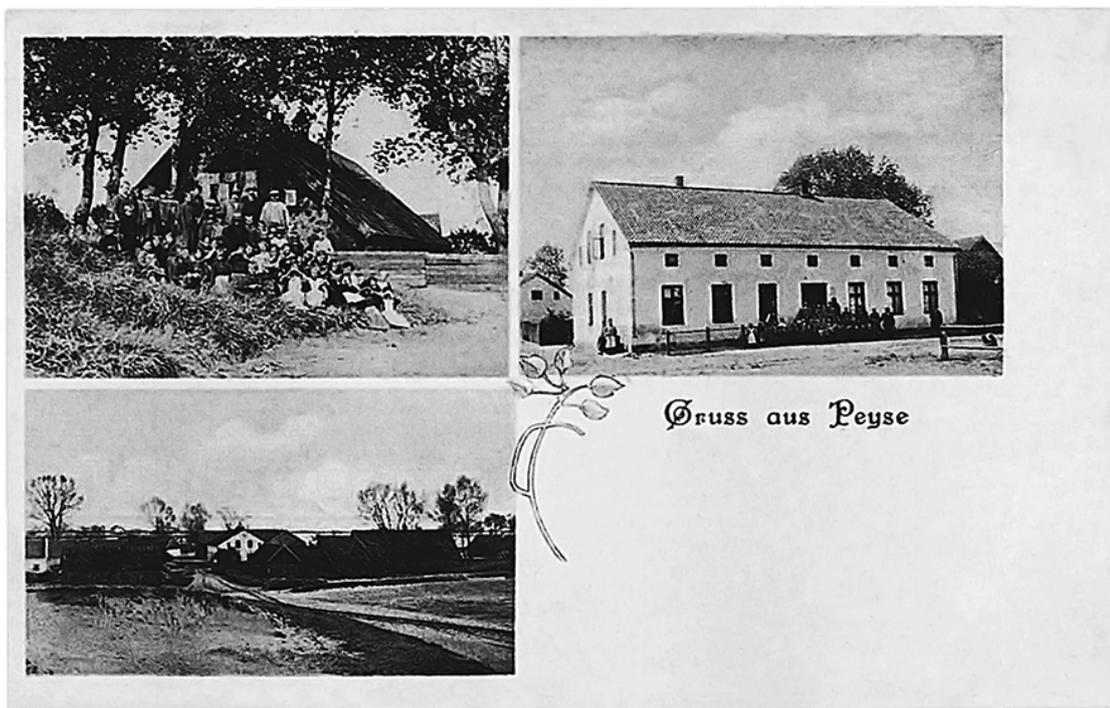
В сараях – это ещё успели унаследовать первые советские переселенцы – цилиндрической формы цементная кормушка для скота, куда с помощью ручного водяного насоса можно было подать дождевую воду; здесь же – приспособление, благодаря которому навоз смывался прямо в огород.

Крыши дома и сарая оборудованы водостоками: дождевая вода стекала в подобие металлической ванны, куда и был опущен шланг водяного насоса. Всё грамотно, чисто и эффективно. В саду – вишни, сливы, яблони... Аккуратные скамеечки из некрашеного дерева (хозяйки регулярно мыли их тёплой водой и скоблили ножом). «Эконом-жильё» предназначалось в первую очередь для квалифицированных рабочих, занятых на обустройстве канала.

Акушерка из Светлого

В 30-е годы XX века Циммербуде был небольшим, но оживлённым населённым пунктом. Здесь продавались изделия мануфактуры, были трактир, пекарня, гостиница «Вальдпшосхен» («Лесной замковый домик»), жандармерия... Роды у местных жительниц принимала акушерка. Дети ходили в школу...

В Пайзе было три небольшие гостиницы, универмаг, булочная, мясная лавка и... спортивное общество (тамошние мужчины особенно предпочитали футбол). Среди «достижений цивилизации» можно отметить электростанцию, железную дорогу с вокзалом, причалы, комбикормовый завод...

Общий вид посёлка Пайзе. Слева – школа, справа – гостиница Эдуарда Хердера, 1905 год

Когда началась Вторая мировая, в «рабочие городки» – упоминавшиеся выше одноэтажные домики – въехали офицеры-эсэсовцы.

Надо сказать, «элитных» эсэсовских дивизий (вроде снискавшей особо печальную славу «Мёртвой головы») на территории Восточной Пруссии практически не было – так, вспомогательные части. Так что в Циммербуде эсэсовцы не «стояли насмерть» – может, поэтому война и не оставила здесь сильных следов разрушения. Да и вообще, в этом населённом пункте масштабные боевые действия практически не велись (хотя в Пайзе и высадился наш морской десант). Но жертвы, конечно, были: 1 080 советских военнослужащих похоронено на территории экс-Циммербуде.

В 1947 году эта точка на карте завоёванной Восточной Пруссии получила название «населённый пункт Светлый». Первые переселенцы жили здесь бок о бок с немцами – и довольно-таки неплохо с ними ладили.

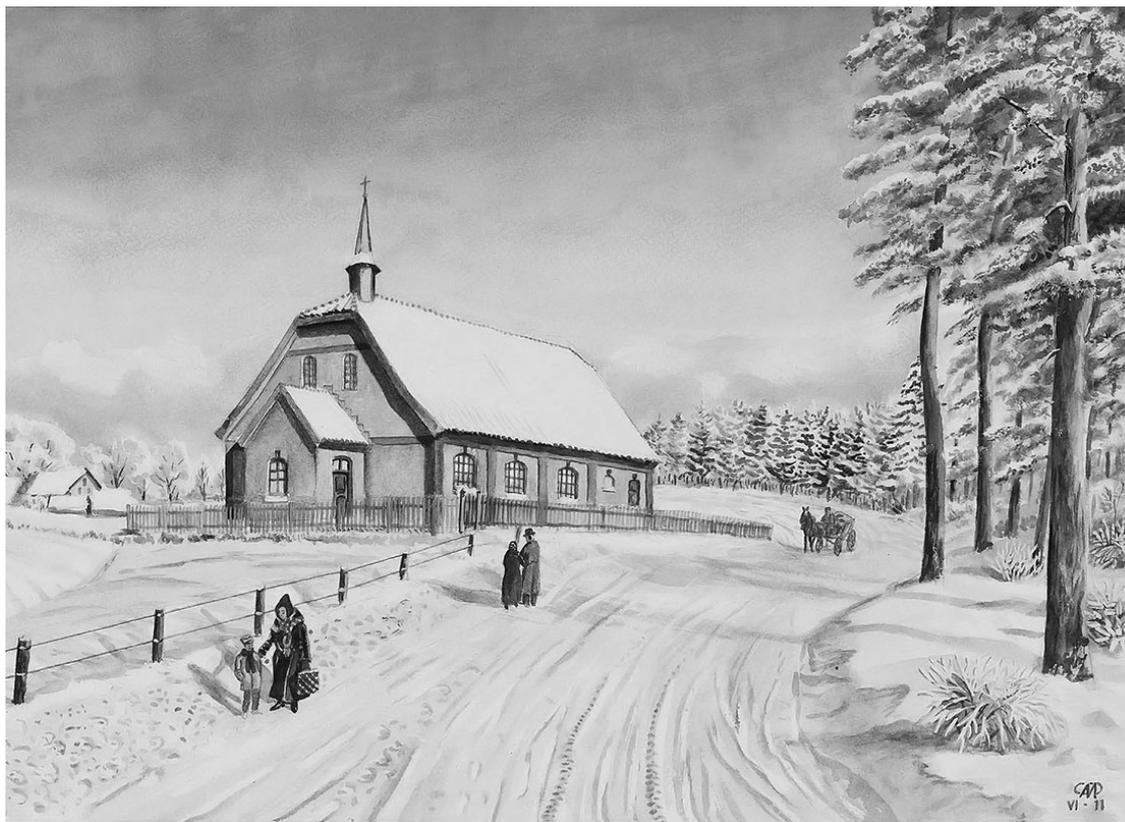
Старший брат моей знакомой, родившийся в 1946 году, обязан своим появлением на свет немке-акушерке. Роды были сложными: он шёл вперёд ножками, и мать его, в корот-

кие минуты между очередными схватками, уже прощалась с жизнью. Но акушерка сумела принять младенца так, что уцелели оба: и мать и дитя.

Мальчика назвали Иваном

Мальчика назвали Иваном. И только его мать и эта самая акушерка знали, что «для Бога» его зовут Иоганн – в честь сына немки, погибшего на Восточном фронте.

А Валерий Игарский, известный в Сети литератор, чьё детство прошло в Циммербуде, вспоминает, что его мать очень любила, когда он гулял с немецкими ребятами. Потому что они вели себя осмотрительно – в то время как наши подбирали, где ни попадя, патроны и неразорвавшиеся снаряды и швыряли их в огонь, рискуя убиться или покалечиться.

Капелла в Пайзе. Акварель И. Автухова

Он же, Игарский, с теплотой говорит о жившей по соседству фрау Эмме, которую все называли «эсэсовкой». Однажды она принесла ему котёнка: чёрненького, с аккуратной беленькой «салфеточкой» на груди. Видимо, чтобы спасти – сама она уже была прозрачной от голода.

С депортацией немцев было связано много историй – как, впрочем, и везде по Калининградской области. Мне рассказывали сюжет, достойный Шекспира: молодая жена офицера приехала к мужу вместе с маленьким ребёнком. Соседка-немка (её ровесница) набилась к ней в услужение: есть-то было нечего. Присматривала за младенцем – за хлеб и чашку супа. Через недели две жена офицера возвращалась из Кёнигсберга, куда ездила за продуктами (на рынке пыталась выменять на что-нибудь каракулеву шубку, найденную в немецком доме). В кузов грузовика набилось человек двадцать, ехали стоя. На повороте шофёр не справился с управлением и врезался в «солдата вермахта» – дерево на обочине.

От удара все попадали, кто куда, – а жену офицера выбросило на землю. Она ударилась головой и спиной, её парализовало.

Сохранила родину и обрела семью

Никаких надежд на выздоровление не было. Женщина понимала, что умирает. А тут началась депортация.

Видя, как любовно немка относится к малышу, умирающая предложила... взять её документы. И прикинуться, что после аварии (о которой все знали) утрачена речь. (Внешне женщины были немного похожи.) Вскоре офицер похоронил жену – как немку, уволился из армии, нашёл домик на другом конце Циммербуде, а немка Ангелика, ставшая Валей, обрела семью и сохранила родину...

Потом она перебралась в Калининград, к дочери. В Германию она так и не ездила – остерегалась оформлять загранпаспорт. Воспитывала правнуков – и ни о чём не жалела.

В 1949 году Светлый был назван «рабочим посёлком», а в 1955-м получил статус города – самого молодого города в Янтарном крае.

В советское время Светлый очень удачно сочетал в себе патриархально-провинциальную неторопливость и размеренность быта – с «продвинутостью» портового города. Здесь на ремонте стояли латвийские, литовские суда, заходили красавцы-траулеры из Ленинграда. К причальной стенке в Пайзе не раз швартовался знаменитый парусник «Крузенштерн» и его не менее знаменитый «товарищ» – «Седов»... Так что светловолосая Ассоль вполне могла дожждаться своего капитана Грея – пусть даже на горизонте вспыхивал не алый шёлк парусов, а белая парусина... Наверное, это было «звёздное время» Светлого.

Янтарный рай Пальмникен

Добытчикам «солнечного камня» больше не грозит виселица

Пальмникен (ныне пос. Янтарный) обязан своим существованием янтарному промыслу. «Солнечный камень» на берегу Балтийского моря начали собирать ещё в седой древности. На протяжении столетий способы менялись: «старатели» то ловили треугольными сачками морские водоросли, которые во время осенних и весенних штормов вместе с кусочками янтаря выбрасывало в прибрежную зону... то рыхлили дно специальными баграми... то извлекали янтарь из глины с помощью «царапок» (приспособлений, на манер тех, что и поныне применяются при уборке картофеля).

«Старатели» даже умудрялись привлекать «ясновидящих», то есть людей, способных сквозь небольшую толщу воды различать крупные куски янтаря. А иногда добывали янтарь ночью, при свете горящей смолы в бочках, привязанных к деревьям! Существовало поверье, что украшения из такого вот «ночного» янтаря оберегают владельцев от дорожных неприятностей и уличных воришек.

Во времена правления в Пруссии Тевтонского ордена вся янтарная добыча была объявлена его монополией. За незаконный промысел полагалось одно наказание – смерть. Но отчаянных «старателей» мало пугала перспектива завершить жизненный путь на виселице. Помянув очередного беднягу, который «образцово-показательно» раскачивался с высунутым языком, искатели янтаря облачались в высокие сапоги и специальные костюмы, туго зашнурованные у горла, – и отправлялись на свой опасный и преступный промысел.

Судовладелец и купец

И Балтийское море кормило «старателей». А иногда – самым счастливым – удавалось сорвать крупный куш. Так, однажды после сильного шторма на берег в районе Пальмникена вместе с водорослями было выброшено 2 000 килограммов янтаря! Надо думать, хватило всем – и законным и незаконным добытчикам.

Впрочем, Пальмникен не был центром «контрабандной» добычи «солнечного камня». По-настоящему, история этой деревушки началась в 70-х годах XIX века, и была она (история!) вполне добропорядочна. И где-то даже «высоко технологична»: именно здесь янтарь начали добывать «продвинутым» способом: то есть промышленно, «шахтно и карьерно».

Некто Штантиен и Беккер (судовладелец и купец), основав фирму имени самих себя, в 1873 году заложили в окрестностях Пальмникена шахту, получившую женское имя «Анна». Кстати, там трудилось немало российских подданных. Приезжая на заработки в Восточную Пруссию, они нанимались рудокопами.

Работа была тяжёлой. Породу в забоях приходилось разрабатывать вручную. Старатели, в непромокаемой одежде и болотных сапогах, с ручными масляными лампами, носили на шее брезентовые мешки для сбора крупных кусков янтаря. Глину они вручную грузили на вагонетки, которые также вручную подтаскивали к подъёмникам. При этом то и дело приходилось с помощью ручных насосов откачивать подземные воды, подтапливающие штреки. А из отработанной породы постоянно выделялся сероводород, отравляющий воздух не только в подземных переходах и штреках, но и наверху...

«Хенриетта» и «Анна»

Затем было заложено ещё несколько шахт. Последняя – в 1883 году, и назвали её «Хенриетта». Впрочем, «Хенриетта» оказалась нерентабельной, вскоре её закрыли.

«Анна» работала долго. В глубину она имела 18 метров. Её штреки располагались на семь метров ниже уровня моря. По некоторым данным, они проходят сейчас под посёлком Янтарным – причём представить, как именно они пролегают, в принципе невозможно. Немецкие планы, на которые нанесены районы расположения подземных выработок, в 1946 году были утрачены.

Шахта «Анна» в Кракстепелене для закрытой добычи янтаря, *начало XX века*

А побережье Балтийского моря в районах Янтарного, Покровского и Синявино – так считает историк Авенир Овсянов – являет собой сложнейший, практически неисследованный подземный лабиринт горизонтальных и наклонных штреков и вертикальных, частично затопленных транспортных коммуникаций. Кроме того, в лабиринт «вписаны» малоизвестные шахты конца XVIII века, когда предпринимались неудачные попытки добывать янтарь из-под земли. Вот где «разгадка века»!

В 1881 году Штантиен и Беккер выкупили в Пальмникене у разорившегося барона Гольца имение и оборудовали там прииск. В 1899 году шахту «Анна» выкупило у фирмы «Штантиен и Беккер» государство. За 9 700 000 марок.

Спортзал в кирхе

...Добыча янтаря росла год от года, и в 1913 году достигла рекордной отметки 416 тонн! Но затем темпы упали, и в 1922 году шахту пришлось законсервировать. Окончательно её закрыли в 1931 году. Впрочем, к этому времени уже был освоен открытый (карьерный) способ янтарного промысла. Карьеру было присвоено мужское имя – «Вальтер».

Янтарный комбинат, который «вырос» из прииска Штантена и Беккера, представлял собой сложный промышленный комплекс с теплоцентралью, 60-метровыми заводскими трубами, водоохладителями, обогатительной фабрикой, мастерскими, цехами по переработке янтаря и т. д. и т. п.

В Пальмникене, население которого росло как на дрожжах, активно велось строительство. В 1892 году (ещё на деньги компании «Штантен и Беккер») была построена евангелическая кирха. Для её сооружения использовались огромные валуны и фигурный кирпич, а сама она являлась как бы уменьшенной копией капеллы Святого Георга в саду королевского замка Монбиньон под Берлином. Витражи в кирхе были выполнены на тему местных сюжетов, внутреннее убранство – в романском стиле.

Кирха имела два колокола (именных – от Штантена и Беккера), в ней был установлен орган. В послевоенное время, при советской власти, в кирхе располагались – поочередно – клуб, бильярдная, спортзал и склад. Надо ли говорить о том, что ни орган, ни витражи не сохранились? В 1991 году полуразвалившееся здание было передано Русской православной церкви и освящено как храм Казанской Иконы Божьей Матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.